

DALLA
KOSH

ДЕВОЧКА
ГРЕШНИКА

Даша Коэн

Девочка Грешника

<https://litres.ru/74204297>

Аннотация

Для него – она всего лишь красивая кукла, которую приятно сломать, чтобы досадить ее брату. Для нее – он целый мир. Мир, который по щелчку пальцев может погибнуть и превратиться в пыль. Она была готова идти за ним на край света, а пришлось убежать от него, глотая слезы и обиду. Если бы она только знала с кем именно связалась. С Грешником, у которого нет сердца...

Содержание

Глава 1 – Жила-была девочка, сама виновата	4
Глава 2 - Вляпалась.	11
Глава 3 - Умереть не встать	19
Глава 4 – Не в моем вкусе	30
Глава 5 – Кукловод	36
Глава 6 – Лгунья	55
Глава 7 – Запоминай	62
Глава 8 - Паучиха	81
Глава 9 - Мальдивы	87
Глава 10 – Серьезные отношения	97
Глава 11 - Спасибо	115
Глава 12 – Не абонент	121
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Глава 1 – Жила-была девочка, сама виновата

POV Рома

В клубе сегодня толчея. Реально яблоку негде упасть. И громкий бит совместно со стробоскопами усиленно насилюют мои мозги. После сложного трудового дня это однозначно лишнее, но я же сам хотел развеяться. Вот только имел ввиду совсем другое. А не вот это форменное безобразие.

Жесть!

И как вообще согласился на эту затею?

- Север, - недовольно смотрю я на приятеля исподлобья, - ты мне обещал красивых баб. А это что такое?

- Да погоди ты, Ромыч, тут просто перерыв небольшой. Заминка. Знаешь такое слово?

- Знаю. Вот только, ты говорил про какой-то приличный конкурс, а тут что? Будто в стриптиз-клуб попал, честное слово. Предупреждаю сразу, шлюхи меня не интересуют!

- Это другое! Осади.

- Да неужели? – все-таки добираюсь я до стола, на который мне при входе указал Северов.

- Да! Это ежегодный конкурс спортивного танца: пилон, полотна, вся фигня. И девочки тут не чета тем, что ты обычно по кабакам своим модным цепляешь. Тут и пробу есть где

ставить, уж поверь мне на слово. Да и нас, спонсоров, они любят заочно, априори, так сказать.

- П-ф-ф, балабол мелкокалиберный, - фыркнул я и сложил руки на груди, когда музыкальная заставка сменилась медленной, тягучей мелодией и на сцену выползла девица на огромных, устрашающих кэблах. И да, она до боли была похожа на представительницу древней профессии.

- Садись, Ветров, и кончай мне тут выпендриваться. В конце концов, я тебя уже в почетные члены жюри записал, как представителя «Мизон-Групп» и главного спонсора всей этой богадельни. И смотри в оба. Сегодня заключительный этап. Будут выступать лучшие из лучших. Обещаю, одна тебе точно понравится. Вот прямо зуб даю. Будет тебе сюрприз.

- Ладно, - приземлился в ближайшее пустующее кресло, махнул официанту и выжидательно прищурился, наблюдая как девчонка выгибается в три погибели на пилоне.

- Ну как тебе эта? – услышал я вопрос.

- Больно тощая.

- А эта как? – еще через минут десять кивнул Север в сторону очередной конкурсантки.

- А это страшная, как ядерная война.

Но друг только фыркнул, но вновь пристал с расспросами, когда на сцену вышли аж две участницы в парном танце.

- А тут, что скажешь?

- У левой сиськи маленькие, у правой талии нет.

- Капец, ты душный, - заржал Север и ткнул меня шутливо

кулаком в плечо.

А я же только пожал плечами. Но...уж какой есть, извините.

Девчонки – они же как горячительное. Это раньше, в далеком студенчестве мне годилась любая, было совершенно все равно чем разгонять настроение до максимальных значений. Мы с ребятами не гнушались вливать себя все подряд от дорогого и премиального пойла до копеечного пенного. Главное – результат.

Так было и с телками.

Сiju, бывало, смотрю плотоядно, как слишком прилизанная и с накладными ресницами Вероничка с параллели косо-криво строит мне глазки и радуюсь тому, что точно знаю – уже через пару минут я буду весело натягивать ее в ближайшем темном углу. А потом отряхнусь и пойду дальше. К Кристинке, Полинке, Маринке и далее по списку. И плевать мне было, что у одной искусственные губы, у второй нарощенные волосы, а у третьей вместо ногтей копыта как у Фредди Крюгера.

Вообще до фонаря!

А сейчас? Где тот Ветров, что жарил все, что теплое и движется?

Но да, я стал жутко притязательным в этом деле. И не то, чтобы в чем-то себя ограничивал. Боже упаси! Но девчонок выбирал дотошно, так, чтобы, когда до горячего дело дойдет не только тело радовалось, но и глаз любовался. Натурпро-

дукт мне подавай и обязательно высшего качества.

- Короче, Север, туфта этот твой конкурс! Валим отсюда!

У последней толстые лодыжки – не хочу.

- А у предпоследней? – не унимался пытаться меня друг.

- Отвали! Я ее вообще не запомнил, - скривился, а Северов вновь заржал.

- Ладно, уговорил. Куда поедем?

- Ты у меня спрашиваешь? Кто в Питере живет, я или ты?

- Тогда погнали в «Сохо». Или в «Зависть» еще можно...

- Выбирай сам, - отмахнулся от друга, - главное, чтобы там были красивые телки, телки, ну и еще может быть... телки? Конечно же, куда без них? – хохотнул я.

- Само собой, - ухмыльнулся Север.

Но, пока парень хмурился и раздумывал куда именно нам податься, на сцене начался какой-то дикий движ, тут же антураж резко поменялся и голос ведущего ударил по моим истерзанным перепонкам:

- Дамы и господа, спешим приветствовать финалистку нашего конкурса в направлении воздушная гимнастика - Софию Мединскую!

- А вот и мой сюрприз, - пробормотал друг и убрал телефон в задний карман, пока я форменно завис в своем кресле.

На сцену вышла девушка в алой мантии, с капюшоном на голове и принялась медленно, гипнотически раскачиваться под музыку. Позади нее взмывали вверх два ярко-красных отреза ткани. Темнота сгущалась вокруг нее все сильнее и

сильнее, а потом столп света вспыхнул и алое одеяние соскользнуло вниз с молодого, девичьего тела, облаченного в откровенное и облегающее боди.

И блондинка воспарила на полотнах, совершая в воздухе акробатические пируэты.

- Охренеть, - потянул я, а Север хмыкнул и хлопнул в ладоши.

И оторваться от созерцания этого номера я был уже не способен. Девушка то подтягивалась вверх, то срывалась вниз, растягивала свое тело в экстремальных шпагатах, а потом и вовсе скручивалась в каких-то немыслимых позах. Я пожирал ее фигурку глазами – маленькая, хрупкая, но идеально и изящно сложенная – округлые бедра, тонкая талия, стройные ноги и...обалденная грудь!

- Троечка, - пробормотал я и прикусил нижнюю губу, рассматривая гимнастку и дальше.

Возраст? Ну, на вид не больше двадцати. Длинные, густые, вьющиеся, белокурые волосы собраны в высокий хвост. Пухлые губы бантиком. Аккуратный маленький носик. Выразительные скулы. Жаль только с такого расстояния не рассмотреть цвет глаз.

Но это дело поправимое.

- Ну что, Ветер, а эта девочка тебе как?

- Конфета, - облизнулся я.

- Ага, - потянул Север, - но у этой конфеты еще и начинка интересная.

- В смысле? – прищурился я.

- Запомнил, как ее зовут?

- Нет, - честно выдал я, а потом добавил, смеясь, - главное, что буфера у неё зачетные, а там сгодится любое имя: киса, зая, муся, пуся...

- Точняк, - заржал Северов, - но я тебе все же напомним. Ее зовут София, а фамилия Мединская.

- И чё? – недоуменно спросил я, все еще не отрывая глаз от взмывающей вверх девчонки.

- И то, мой милый друг, что это не ее настоящее имя. Да, зовут ее София, но фамилия у девчонки – Шахова.

Шахова...

И блаженная улыбка тут же сошла с моего лица.

- Сестра? – спросил я и скрипнул зубами.

- Младшая, - кивнул Северов.

- Жила-была девочка, - потянул я и, мстительно ухмыляясь, добавил, - сама виновата.

Шахов был моим самым заклятым врагом и прямым конкурентом. Когда-то мы дружили, а теперь он шантажировал члена моей семьи. Сука! Ненавижу!

- Э-э, Ветер, я тут что подумал. С твоими данными история получится слишком пресная и скучная. Давай усложним задачу - похрустел костяшками пальцев Северов, потому что точно так же, как и я, ненавидел Данила Шахова.

- Предлагай.

- Ты простой парень. За душой ни гроша. Убитая тачка,

зачуханская съемная однушка. Прикинь, как газанет Шах, когда узнает, что даже при таких вводных его недалекая и слабая на передок сеструха тебе дала? Три свидания тебе хватит?

- Шутишь? Мне хватит и двух, - поиграл я бровями.

- Ля! Я аж молодость вспомнил, - рассмеялся Север.

- Мужики – вечные дети, - пожал я плечами, а потом встал и тут же двинул за кулисы.

Именно туда, где только что скрылась София Шахова. Свернул к женским раздевалкам и замер в ожидании своей жертвы, а спустя всего несколько мгновений она оказалась в моих руках, стремительно вывернув из-за поворота.

И я тут же прильнул к ее губам. Чуть прикусил их, а потом сразу окунулся в ее жар.

М-м-м, сладкая...

Резкий толчок и возмущенный взгляд голубых глаз.

- Ты кто такой? И что это сейчас было?

- Я - Рома. И только что наши губы занимались любовью.

Глава 2 - Вляпалась.

POV Соня

- Отец тебя выдерет, Соня, когда все узнает! – фыркнула Марьяна и покачала своей ярко-рыжей головой.

- Не «когда», а «если», - подняла я указательный палец вверх.

- А Даня еще добавит сверху. По первое число!

- Маня, не нервируй меня. Никто ничего не узнает. Отцу сейчас не до меня, он с моей матерью разводится, делит честно нажитое, чтобы ей лишней копейки не досталось. А брат сосредоточен на работе настолько, что даже не в курсе, где я сейчас, в Москве или в Питере, - пожала я плечами и развела руки, давая понять, что совершенно не волнуюсь насчет возможного разоблачения.

- Сдался тебе этот конкурс вообще?

- Сдался! Да! Потому что какой толк от того, что я могу заниматься гимнастикой только в павильоне под присмотром частного тренера?

- Никакого, - вздохнула Марьяна и надула губы.

- Никакого, - согласно кивнула я, - а потому я и пошла туда, Манюнь. И, чтобы не рисковать репутацией семьи и сильно не светиться, взяла девичью фамилию бабушки.

- А документы как?

- Я ксерокопии принесла, - хитренько улыбнулась я подру-

ге, - сказала, что на прошлой неделе у меня в метро хулиганы украли сумку, где была буквально вся моя жизнь. И вот! Я теперь София Мединская и вышла в последний тур ежегодного конкурса спортивных танцев в категории воздушная гимнастика, - горделиво выпятила я грудь, а потом счастливо рассмеялась и упала на свою кровать, где уже на горе подушек примостилась Марьянка.

- Подделка документов преследуется по закону, - пробурчала подруга.

- А я документы не подделывала, только ксерокопии чуток подправила и все.

- Дурында! Там же тебя будут снимать и фотографировать! Звездой ютуба стать желаешь?

- Да и плевать, Мань! Плевать! Уж лучше так, чем всю жизнь куковать в золотой клетке, куда меня запихал отец на пару с братом. А скоро станет еще хуже, сама же знаешь! И что тогда мне останется?

- Ну не знаю, Сонь, - пробормотала подруга и грустно посмотрела в окно.

- Зато я знаю! Я буду жить на полную катушку, пока могу. И проблемы стану решать по мере их поступления, - хмыкнула я самодовольно.

Я тогда еще даже не догадывалась, что сама, по собственной воле полезла в самый страшный капкан судьбы. Пройдет всего несколько часов после разговора с подругой, и я выйду под свет софитов, а потом исполню свой танец на полотнах,

приковывая к себе внимание зеленых глаз.

Этот парень ворвался в мою жизнь словно ураган. И поцеловал...

Нагло. Совершенно беспардонно. Чересчур самоуверенно!

И если бы я могла понять сразу, что для него не существует рамок и у него нет тормозов, то бежала бы прочь без оглядки. А так...

Только смотрела на него во все глаза и не могла поверить, что он сделал то, что сделал. И сердце в груди, чуть было не выпрыгивало от той сумасшедшей порции адреналина, что была впрыснута в кровь в том миг, как наши губы соприкоснулись.

- Ты кто такой? И что это сейчас было? – дрожащим голосом, но стараясь храбриться, спросила я.

И да, честно сказать, я ждала как минимум извинений, а как максимум - заверений, что он обознался, но никак не ожидала надменных и дерзких слов.

- Я - Рома. И только что наши губы занимались любовью. Боже!

Ну вы представляете? Он действительно это сказал! Уф...

Гадливо отерла тыльной стороной ладони рот и с вызовом на него посмотрела. Но этому самому наглецу мои телодвижения очевидно были до лампочки. Только улыбался насмешливо и продолжал сканировать меня жарким взглядом с головы до ног.

- Что, не понравилось? – кивнул он на мою руку, которой я только что стирала его следы со своих губ.

- Отвратительно, - выплюнула я и ринулась в сторону гри-мерки.

Но куда там? Парень тут же перегородил мне проход, а потом молниеносно вытянул свои грабарки, притягивая меня к себе.

- Все заслуживают второго шанса, малышка. Давай попробуем еще раз, - выпалил этот наглец и склонился ко мне, очевидно, за новой дозой поцелуев, да только я вовремя успела увернуться.

- Отпусти! Ты обдолбанный что ли? – возмутилась я.

- Ага, как тебя увидел, так сразу и отъехал, - заурчал пристававшая как довольный кот и его горячие язык лизнул мне мочку.

Мурашки! Тут же и на максималках побежали толпами по моей коже! А я только забилась в его руках, совершенно не понимая таких игр.

- Пусти, а то охрану позову!

- Она уже здесь, - прикусил он кожу моей шеи, а потом и лизнул её, бормоча, казалось бы, сам себе, - ты реально конфета, м-м-м...

- Руки убери, я сказала, - пыхтела, понимая, что слишком хрупкая по сравнению с его высоким ростом и мощным телосложением.

- Ну ты чего? Я больной что ли от такой красоты добро-

вольню руки убирать? – хохотнул парень и снова потянулся к моим губам.

Но в следующий момент, на мое счастье, из гримерки вышла одна из участниц конкурса, и я тут же, с коротким писком, выпуталась из той западни, в которую так стремительно и неожиданно попала, а потом и заперлась на шпингалет в маленькой комнатушке, заставленной реквизитом и вешалками с нарядами.

Прикрыла рот ладонью от шока, зажмурилась и повторно перемотала в голове все то, что только, что со мной случилось. А потом тихо и протяжно застонала, до сих пор не в силах поверить, что это все не сон.

Не сон!

Потому что это было как поездка на американских горках, после которых ты только и можешь, что сказать одно единственное – ну ничего себе!

Этот парень был именно таким и реален как никогда. Светлые волосы подстрижены по моде. На щеках темная щетина. Прямой аристократический нос. Белозубая улыбка. Слишком чувственные для мужчины губы, вот только они его совершенно не портили, а, скорее, даже наоборот еще больше украшали. И глаза...

Смотрели на меня и будто в душу заглядывали.

А я? А я замерла, словно косуля в свете фар, и глядела на него заворуженно, не в силах отвести взгляда.

Рома...

- Сонь, с тобой все в порядке? – подошла ко мне ближе еще одна участница соревнований, с которой мы делили эту примерку.

- Со мной? – в полнейшем ступоре потянула я.

- Что, номер завалила?

- Да вроде нет, - отмахнулась и снова погрузилась в воспоминания.

Ох...

И все то время, что оставалось на последние выступления и подведение результатов я просидела как мышка в своей коморке, боясь даже нос высунуть. А вдруг там он? Этот ваупарень!

А если он опять кинется на меня с поцелуями?

А что, если я не смогу устоять?

Господи! Что делать-то? Как быть?

Но момент истины настал, а потом началось награждение, где я неожиданно для самой себя выиграла главный приз в своей номинации. Вот только счастье от победы омрачилось тем, что мои глаза шарили по толпе, выискивая того самого наглеца, который посмел так беспардонно сорвать у меня поцелуй.

Да только сколько бы я не высматривала, да так и осталась ни с чем.

И разные думы закрутились в моей голове? В друг он понял, что ему ничего не светит и отвалил? Сейчас парни та-

кие – с первого раза не посчастливилось и забили. Ну, а чего жизненную энергию тратить, если вокруг полно тех, кто согласен на все без предварительных ласк?

М-да, вот мне и Роман...

И, расслабившись, я вызвала такси до дома, в котором жила и работала Марьяна. Именно здесь я обещала сегодня ночевать своей бабуле. Я собрала сумку и, почти ничего не опасаясь, вышла вместе с остальными девчонками к черному входу. Всего пара минут и почти все разъехались, а я осталась ждать свою машину с одной из участниц конкурса.

Всего минута и мое такси притормозило перед крыльцом.

Ну вот и все...

Да только стоило мне прикоснуться пальцами к ручке двери, как я услышала звучный, мужской окрик.

- Конфета! – и я машинально оглянулась, а потом и рот открыла от удивления.

Рома...

- Фух, еле успел, - улыбнулся парень, а я заставила себя нахмуриться ему в ответ, - слушай, тут распорядители конкурса меня попросили уточнить твой номер телефона для связи. В анкете какая-то ошибка и...

- А-а-а, сейчас, - принялась рыться я в своей сумке в поисках гаджета и почему-то даже приуныла от того, что он не сам, по своей воле сюда ко мне вышел, а по просьбе управляющих, - минутку.

- Да ты сильно не торопись. Я пока на тебя полюбуюсь, -

и сделал еще шаг ближе, заставляя и меня отступить к такси почти вплотную.

- Ах, а зачем я телефон-то ищу? Я же на память номер знаю, - впечаталась я лбом в ладонь, понимая, что выдаю себя с головой.

- Приготовился записывать, конфета, - хохотнул парень, а затем уперся одной рукой в дверцу автомобиля, склоняясь надо мной максимально близко.

- Восемь, - выдохнула я, - девять, девять, два...

- Угу, - облизывается, а дальше наклоняется к моим волосам и шумно вдыхает в себя их аромат.

Стонет протяжно, глаза закатывает и снова выжидательно смотрит на меня.

- Два, ноль, два, - продолжаю, а он уже ведет носом по моему виску, - два, ноль, ноль, два.

И в следующий момент парень резко делает шаг назад от меня, улыбается мне по-мальчишески заразительно, а потом кивает, выдавая:

- Спасибо за номер, конфета! Напишу тебе завтра, приглашу на свидание, - подмигнул, развернулся и был таков.

Что???

Ох, черт, кажется, я вляпалась!

Глава 3 - Умереть не встать

POV Соня

Набрала номер Марьяны и нервно потопталась на месте. Закрытый комплекс частных домов на Каменном острове, это вам не Дыбенко, конечно. Но все равно, шастать по ночам я как-то не привыкла. Правда уже спустя минуту с облегчением услышала, как с обратной стороны калитки открывается электронный замок.

- Явилась, блудница? – прищурилась подруга и хмыкнула.

- И почти не запылилась, - улыбнулась я и прошла внутрь заднего двора.

- Почти? – нахмурилась девушка.

- Ой, это я так, к слову, - отмахнулась и срочно перевела тему разговора, - но я не с пустыми руками приехала, а с главным призом в своей номинации.

- Да иди ты! – воскликнула Маня и тут же испуганно зажала рот ладонью, а потом махнула мне, чтобы мы быстрее отправлялись в ее комнату.

Если ее мать узнает, чем мы тут ночами промышляем, то мне крышка. И моя бабуля покрывать забавы внучки не станет, а все донесет деду, отцу и старшему брату. И плакали тогда мои питерские каникулы.

А как оказались в доме, так уж я и начала трещать без умолку про конкурс и как смогла победить. А еще старать-

ся не вспоминать о парне, который самым наглым образом украл у меня поцелуй и номер моего телефона. И пока я на скорую руку принимала душ и вещала, Марьянка сидела рядом на корзине для грязного белья и мечтательно вздыхала.

- Как же здорово, Сонька! Ты такая рискованная у меня, такая смелая и такая...

- Перестань! - рассмеялась я и открыла душевую кабинку.

- Я бы так никогда не смогла. У мамы моей от таких выкрутасов сердечный приступ бы случился.

- Твоя мама тебе такое приключение и запрещать бы не стала, Манюнь. Чего уж ты?

- Это ты, конечно, права, - вздохнула подруга и подала мне еще одно полотенце для мокрых волос, - я же не наследница заводов и пароходов.

- П-ф-ф, нашла чему завидовать! Мои предки, знаешь ли, только и толкуют какая я должна расти правильная и воспитанная, чтобы, не дай Бог, честь семьи не запятнать. И это я-то? Это, на минуточку, мой отец уже третий раз разводится, чтобы в четвертый раз жениться на очередной молодке. Ну, Мань, эта его новая пассия всего на два года меня старше! Ну какая может быть любовь, когда отцу давно перевалило за полтинник?

- К деньгам? – пожала плечами подруга и я нахмурилась.

- Сомнительно. Там какая-то моделька, но успешная. Забыла, как её зовут. Кажется...Лина Лав.

- Дурацкое имя, - фыркнула Марьяна.

- И не говори, - хихикнула я.

- Но ты сравнила тоже. То ли у моделей бабла, то ли у твоего папки.

- И то верно. Правда отец всегда предпочитал женщин с богатой родословной, а тут такое...

А дальше мы выдвинулись из ванной и повалились на мягкую кровать, не переставая болтать без умолку.

- Странно, что при таких данных, твой старший брат еще не женился и не развелся парочку раз, - хохотнула Марьяна.

- Ничего странного, - прикрыла я глаза, - он, думаю, до сих пор предательство своей невесты переживает и не может её забыть.

- Так это когда было? – повернулась ко мне Марьяна, - Уж сколько лет-то прошло?

- Семь. Но...знаешь ли! Настоящая любовь живет вечно, а его чувства взяли и так подло растоптали, - зло выплюнула я.

- Если эта невеста Дане изменила, следовательно, с ее стороны точно любви не было. А значит, надо радоваться, что всё так сложилось, - с умным видом заключила подруга.

- Мне тогда было одиннадцать. Я сильно не помню, что там творилось. Но знаю точно, что этот бывший, некогда школьный друг Даньки специально его Диану соблазнил, а потом видео, как он это сделал, прислал моему брату за день до свадьбы. Прикинь! Боже, какой тогда был скандал, Марьянка, ты бы знала! Даня тогда орал, что сотрет с лица земли этого подлеца Ветрова.

- И что, стёр?

- Пытается. До сих пор они по бизнесу друг другу палки в колеса вставляют. То один контракт у другого отожмет крупный, то наоборот. Как дети малые, честное слово.

- Интересно, из-за чего вся эта вражда началась? – потянула задумчиво подруга.

- Да девчонку в школе не поделили. И вроде как Даня был виноват. Но...ты же понимаешь, как абсурдно это звучит? Из-за школьной мимолетной влюбленности на такие подлости не идут! Этот Ветров – просто отбитый на всю голову урод, вот что я тебе скажу. И если он не смог принять поражение от девушки, то, по сути своей, является всего-навсего закомплексованным, неуверенным в себе болваном. Вот так вот! – подытожила я.

- А ты его когда-нибудь видела, ну...этого Ветрова?

- Не видела и видеть не хочу!

- Почему не хочешь? – от чего-то воодушевилась этой темой Маня и уставилась на меня во все глаза, - Мне было бы как минимум интересно, кто там такой отважный дурак, что постоянно нарывается на твоего большого брата.

- Ну, знаешь, - фыркнула я, - если я так буду каждым недругом Даньки интересоваться, то у меня на свою жизнь времени не хватит. Они же там все, ну бизнесмены эти, на голову придурковатые. Бабки и власть – вот, что рулит в их мире. А у меня, на минуточку, совсем другие интересы.

- Да это понятно, - махнула на меня рукой подруга, - но

ты только представь, насколько хорош этот Ветров, если он смог вскружить голову красавице Диане на кануне свадьбы, у которой в женихах был не какой-то там левый мужик, а твой брат! Сам Даниил Шахов!

- Маня, ну ты как маленькая, честное слово. Реально думаешь, что в мужике внешность – это главное? Разуи глаза и оглянись вокруг. Это мир красивых женщин и богатых страшных мужиков. Бабуля моя, знаешь, как говорит?

- Как?

- Мужик должен быть чуть краше обезьяны, но обаятельным и с туго набитыми карманами. Вот!

- Фаина Моисеевна, как всегда, зрит в корень, - вытянула губы трубочкой Марьяна и часто-часто заморгала, переваривая услышанное.

- Так что, не удивлюсь, если этот пресловутый Ветров выглядит как орк во плоти – маленький, страшненький, лысый и с кривыми зубами, - зарылась я в подушку и рассмеялась.

- И с бородавкой на носу, - сочиняла на ходу подруга.

- Хромой и косоглазый, - взвизгнула я от веселья.

- Боже, перестань, Сонь, - давилась смехом Марьяна, а я все накидывала новые и новые недостатки человеку, который рискнул здоровьем пить кровь моего брата.

Пока у нас у обеих не случилась истерика на этой почве, а подруга даже начала икать от нескончаемого веселья, что послужило нам еще одним поводом для дикого смеха.

- Девочки! - без стука вошла в нашу комнату мама Марьяны и грозно на нас посмотрела.

Сонная, помятая и мы поняли, что совершенно бесстыдным образом ее разбудили.

Ой...

- Прости, мам, - как по щелчку пальцев успокоилась подруга.

- Простите, Анна Владимировна, - виновато опустила я глаза в пол.

- Мне вставать в пять утра, а вы тут развели балаган! Что-бы больше ни звука, - погрозила женщина нам пальцем и покинула комнату.

Но через минуту снова вошла и форменно на нас рявкнула.

- Свет! – и мы тут же потушили прикроватные лампы, - Спать!

И мы обе послушно закрыли глаза.

А спустя минут пять, когда тьма полностью поглотила нас и сон почти окутал наши буйные головы, я тихо прошептала, не в силах более удерживать переживания внутри себя.

- Маня?

- М-м?

- Я сегодня с парнем целовалась.

- Что? – завопила подруга, но я тут же захлопнула ей рот ладонью и строго шикнула.

- Будешь орать как резаная, больше ничего не расскажу.

- Я тебя придушу, если смолчишь! – убрала она мою руку и грозно мне высказала.

- Но...я даже и не знаю, что рассказывать, - пожала я плечами, а затем мечтательно вздохнула, воскрешая в голове образ наглого незнакомца.

- Всё! – затрясла меня Марьяна, - Всё и с самого начала!

- В общем...я выступала, а после, когда бежала в гримерную, он подкараулил меня, набросился и...поцеловал.

- О-о-о...

- С языком, Мань, - и внутренности от этого воспомина-
ния опалило огнем.

- Ого!

- Ага.

- И как? Тебе понравилось? Ты залепила ему пощечину?
Обозвала мудаком? Послала к черту?

- Да осади ты! – хихикнула я.

- Какой осади? Я хочу всё знать! – горячно теребила
меня Марьяна.

- Не знаю понравилось мне или нет, но противно точно не
было. А потом я просто сбежала в гримерку и все, - стараясь
отвечать максимально честно, выдала я.

- И кто он?

- Э-э-э...ну...он, по всей видимости, охранник того клуба,
где я выступала.

- Охранник? – скисла подруга и я вместе с ней, - Соня,
это...просто...

- Да я знаю, - отмахнулась я от ее слов.

К чему говорить очевидные вещи? Но, не подумайте – я не сноб. Ни в коем случае. Просто я реалист и давайте трезво смотреть на мир – девочке из дома Шаховых не стоит целоваться с охранниками. Ни к чему хорошему это не приведет.

- А какой он? – вдруг прервала поток моих мыслей Марьяна.

И тут же по сознанию прилетело ментальным молотом. Бам – и искры из глаз.

- Мань...

- Ну, что?

- Ох, Маня, он красавчик.

- Какой красавчик? Ничего такой? Симпатичный? Или умереть не встать? – показала в темноте мне три пальца подруга и я выбрала тот, что она разогнула последним.

- Умереть не встать, - кивнула я утвердительно.

- Подробности будут?

- Высокий, мускулистый...

- Все, я уже влюбилась, - хихикнула Марьяна, но я продолжала.

- Блондин.

- Натуральный?

- Не думаю, что крашеный, - улыбнулась я, а подруга тихо рассмеялась.

- Так. Дальше?

- Зеленоглазый и очень наглый. Такой наглый, что я была

вынуждена дать ему номер своего телефона. А еще он сказал, что позвонит завтра, а точнее, уже сегодня и пригласит меня на свидание.

- Упс, - скривилась подруга.

- Ага, дело дрянь, но так уж вышло, - прикусила я нижнюю губу.

- Но ты же не собираешься соглашаться и продолжать общение?

- П-ф-ф, конечно нет, - тут же уверенно заверила я Марьяну.

- Вот и правильно, - облегченно выдохнула девушка, - красота красотой, но...помни, что говорила твоя бабуля.

- Ага, курс на обезьяну, - печально заключила я и закрыла глаза.

А уже спустя несколько минут услышала мерное дыхание подруги, что провалилась в сон. И только я все никак не могла последовать за ней. Все думала, вспоминала, крутила в голове картинки прошедшего вечера, а на языке вкус того самого парня.

Интересно, сколько ему лет?

Точно старше меня и прилично, лет так на пять или даже семь. Хотя, это теперь абсолютно не важно. Я точно не собираюсь продолжать это глупое и совершенно бесстыжее знакомство. Нормальные люди сначала узнают друг друга, а уж потом лезут своими языками в чужой рот.

Так что, пусть с кем-то другим развлекается и оттачивает

уровень своего пикап-мастерства. А мне с красивыми охранниками не по пути.

Мой маршрут на жизнь давно расписан.

Но вот в сумке отчетливо завибрировал мой телефон, и я поспешила достать его и выключить, чтобы не разбудить сладко спящую Марьяну. Да только стоило мне глянуть на экран, как я замерла каменным изваянием.

Незнакомый номер и сообщение:

«Знай – ты свернула мне мозги».

И следом прилетает еще одно:

«Всмятку!».

Бам! Это сердце в груди бабахнуло так, что мне даже страшно стало. Выдержит ли? Черт, не знаю...

Выключила экран гаджета и вновь нырнула под одеяло, уговаривая себя забыть прилипалу и его глупые сообщения. Вот только куда там? Ведь трубка под моей подушкой снова завозилась от входящей смски.

«Вспоминаешь наш поцелуй?»

И следом:

«Для меня он был лучшим за всю мою грешную жизнь».

Боже!

Рука дрогнула, и пальцы всё-таки забегали по экранной клавиатуре, выводя ультимативное:

«Не пиши мне больше!».

Минута тишины, пока я жду от него ответа и он приходит, заставляя меня нахмуриться, а потом и вовсе отшвырнуть от

себя трубку куда подальше.

«Без проблем».

Глава 4 – Не в моем вкусе

POV Соня

Вторые сутки пошли, как от дерзкого и нахального блондина больше и в самом деле ни приходило ни одного сообщения.

Ни одного.

Даже смайлика не прислал, гад самоуверенный. Видимо выпал от нашего поцелуя в нерастворимый осадок и до сих пор в себя не пришел. Враль мелкосортный.

Довел меня до белого каления и нервного тика. Дергалась на каждый входящий вызов как шальная, бежала проверять Рома ли это опять мне удумал написывать. Но, удостоверившись, что это в очередной раз не он, я еще больше сжималась в спираль от раздражения.

Причина? Да кто бы знал!

Просто я не верила в его это «без проблем». Вот и все.

- Ты чего такая хмурая хмурь? – спросила меня бабуля, когда я остервенело распиливала яичницу на тарелке.

- Не с той ноги встала, - буркнула я и снова принялась пытаться ни в чем не повинную еду.

- Ой, подумаешь проблема, Сонь. Пойди поспи еще немного и встань с ноги правильной. Проверенное средство, - подмигнул мне дедушка и отхлебнул кофе из чашки.

- Тебе лишь бы бездельничать, - фыркнула бабуля.

- Фань, ну я свое уже отработал, пусть теперь сын и внук впахивают, - рассмеялся пожилой мужчина, а я снова натянулась как струна.

Ибо в заднем кармане моих джинсов завожился телефон. Достала трубку и замерла, разглядывая незнакомые цифры, а потом быстро извинилась перед родными и выбежала из столовой.

И по коже ток.

Это он. Это он! Ну, сейчас он у меня получит по первое число за то, что удумал меня терроризировать своим неуместным вниманием.

Отбежала как можно дальше и все-таки приняла вызов, с гулко бьющимся сердцем прижимая трубку к уху.

- Алло? – максимально прохладно ответила я.

- Здравствуйте! – услышала, наполненный энтузиазмом мужской голос, - Вам одобрена кредитная карта с лимитов в один миллион рублей! Не упустите свой шанс стать...

- Звездец! – тут же скинула я звонок и прикрыла глаза ладонью, поражаясь своей непроходимой тупости.

Я что реально собиралась принять звонок от этой пиявки, что так нагло и беспардонно ко мне присосалась? Я что потеряла последние мозги? Да пристрелите меня, пожалуйста!

Обругала себя последними словами и мысленно поклялась, что больше никогда – ни одной смски, ни звонка, ни ответа, ни привета. Ни шиша!

А потом провалилась в сообщения, выбрала тот самый но-

мер, с которого Рома присылал мне глупые месседжи и внесла его в «черный список». Вот так вот!

И как я сразу до этого не додумалась, глупая? Столько нервов в пустую потратила, а они, между прочим, не восстанавливаются.

Сдула прядку, упавшую на глаза, засунула телефон в задний карман и отправилась обратно в столовую пилить свою остывшую яичницу. А после окунулась в привычные дела и заботы. Помогала деду в саду с розами и в голубятне. Болтала с бабулей на кухне, пока мы вместе пекли медовик. А после обеда развалилась на заднем дворе в гамаке с любимой книгой.

Да только текст все никак не хотел оседать привычными разноцветными картинками в моем сознании. Потому что оно все было забито посторонними мыслями.

Ненужными. Запретными. Пустыми.

Вздрагиваю и снова достаю вибрирующий в кармане телефон. И вновь незнакомые цифры.

Скидываю.

Но настойчивый абонент не собирает сдаваться и опять пытается дозвониться до меня. И тут уж я не выдерживаю, и отвечаю. Со всем пылом!

- Послушайте, мне не нужна никакая кредитная карта.

- А свидание? – слышу я хриплый смех и в одно движение приподнимаюсь с гамака, с сомнением смотря на экран телефона.

- Рома? – бормочу я, пребывая немного в шоке.

- Ох, я польщен, Соня. Ты меня не забыла и даже больше – узнала по голосу, - форменно мурчит в трубку этот самодовольный кот, но я не настроена развешивать ему комплименты.

- Ты тупой? – цежу я максимально негативно.

- Ну...смотря в какой области.

- Я же сказала не доставать меня!

- Ой, погоди, моя ты хорошая. Ты попросила не писать, насчет звонков указаний не было.

- Я закинула тебя в бан! Это тебе о чем-нибудь говорит?

- Да, - совершенно серьезно выдал парень, - все люди совершают ошибки. Но я тебя прощаю, даже несмотря на то, что мне пришлось сменить номер телефона.

- О, Господи! – схватила я за волосы, понимая, что этого человека просто так не пронять. Вот вообще нет. Без шансов.

- Можно просто Рома.

- Слышь, Рома!

- Ась?

- Нафиг иди! – прорычала я и только было хотела скинуть звонок, как в трубке раздалось.

- М-м, а я думал ты нормальная. Ну, ок.

- Что? – ошалело переспросила я.

- Нормальная, Сонь — это когда девушка адекватно реагирует на парня, которому она понравилась. А ты мне, я еще раз поясню, понравилась невероятно. И я просто хотел при-

гласить тебя куда-то, чтобы попытаться понравиться и тебе тоже. Я может немного перегнул палку с тем поцелуем. Но с кем не бывает, когда теряешь голову от такой очевидной красоты? А ты меня сейчас бортуешь так грубо. За что? Что я такого тебе сделал?

И я тут же сникла и затихла, совершенно не зная, что ему ответить. Потому что...черт...потому что он был прав – я вела себя как хабалка из гетто. И он меня совершенно заслуженно пристыдил.

- Я – нормальная! – горячо возразила я ему, вопреки всему.

- Тогда в чем твоя проблема? – продолжал прессовать меня блондин.

- Мне просто не нужны новые знакомства, - прошептала я.

- У тебя есть парень?

- Нет, - зачем-то честно ответила я.

- Отлично!

- Но это не значит, что...

- Ты в кого-то влюблена? – перебил он меня и продолжил гнуть свою линию.

- Нет. Но причем тут это?

- Тогда я совершенно не понимаю за что нарвался на твою грубость, - хмыкнул Рома, а я снова впала в раздражение.

- Может потому, что ты не в моем вкусе?

- Seriously? – ошалело потянул в трубку мой собеседник.

- Представь себе! – округлила я глаза, поражаясь его за-

шкаливающему самомнению.

- Погоди минутку.

- Что? – напряглась я.

- Угу...ну вот...все представил. Дело дрянь, Сонь. Если я не в твоём вкусе, то мне лучше отвалить сразу. Так?

- Так! – выдохнула я и тут же прикусила костяшку указательного пальца, не понимая куда он клонит.

- Ладно, маленькая, прости, что надоедал своим вниманием. Но ты правда свела меня с ума. Хожу который день как под кайфом и все из-за тебя. Еще и этот поцелуй...до сих пор помню твой вкус.

- Рома! – шикнула я.

- Да понял я, понял. Ну удачи, тебе. И еще раз извини, что залетел в твой эфир без разрешения. Бывай, Сонь.

И отключился.

А я еще несколько минут сидела и ошарашенно смотрела в потухший экран телефона, а потом с ужасом поняла, что мне совершенно не понравилось, как закончился наш разговор.

И все? Вот так вот просто? Раз, два и парень опустил руки?

Ну...так разве не этого я хотела?

Глава 5 – Кукловод

POV Соня

Целых два дня мой телефон молчал, но упорно притягивал на себя все моё внимание. Сообщения от Ромы хотела удалить несколько раз, но рука так и не поднялась. Да еще и Марьяна капала на мозги своими расспросами.

Интересно ей, видите ли!

Я тут выкинуть из головы пытаюсь невозможного мужика, а она все мешает мне это спокойно проверить. Вот и сейчас пристала как натуральная пиявка.

- Этого твоего охранника нужно срочно наградить премией за адекватность и поставить ему памятник. Бронзовый! – и подняла указательный палец кверху так, как будто выдала ну такую дельную идею, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

- Угу. А может еще медальку вручить золотую? – скривилась я.

- Во! Точно! Медальку, а лучше две, - отпила из высокого бокала лимонад подруга и вновь откинулась на лежак.

- Удачи. Я не против, - фыркнула и снова пробежалась глазами по безжизненному экрану телефона.

- Еще бы ты против была, Шахова! Я думала про таких парней только в энциклопедиях пишут, а они оказываются реальны. Ну разве не чудо?

- Про каких таких? – почти вышла я из себя.

- Таких, которые отваливают по первому требованию!

- П-ф-ф!

- А вот и не надо тут на меня фыркать! Это от тебя всех ухажёров брат на пару отцом отгоняли. А я скажу, что такие пацаны, как этот Рома, считай, очень большая редкость. Помнишь моего бывшего одноклассника Колю Уварова?

- Ну и? – пожала я плечами.

- До сих пор, гад, не уgomонится. Как перевелся к нам в восьмом классе, так жизни мне и не дает до сих пор. Заманал – сил нет. И как было бы чудесно, если можно было бы ему сказать один раз «фу», и он бы исчез с горизонта. Так нет же!

Марьяна еще что-то рассказывала и рассказывала про надоедливую воздыхатель, а я поймала себя на мысли, что не так уж плохи вот такие вот настойчивые экспонаты. У девушки может быть семь пятниц на неделе – сегодня не хочу, а завтра очень даже. А он взял и уже смылся.

Нет, никаких бронзовых памятников. Не заслужил.

И не то, чтобы я хотела снова обратить на себя внимание красивого блондина. Нет! Ну, что вы? Просто мысли из ниоткуда и в никуда. У девушек это дело привычное.

Но разговор с подружкой я с этой темы увела, выпрашивая у нее про учебу, отношения с мамой и прочую лабуду. Дальше мы принялись строить планы на ближайшие выходные, дабы выбраться на большой пляж втихушку от моей бабули, так как та считала, что девочке из дома Шаховых не комиль-

фо разгуливать в одном купальнике на глазах у простых зевак.

А мне прятаться за высоким забором уже осточертело. Думала, вырвусь в Питер, распробую свободу, поживу полной грудью. Оказалось - на половинку преуспела. Ну хоть на тренировки без надсмотрщика ездила – и то хлеб.

Так случилось и на следующее утро, когда я собрала сумку для очередного занятия, вызвала такси и отправилась в студию, расположенную на Крестовском острове, где четыре раза в неделю занималась с частным тренером. Ехать было всего ничего, но сегодня с утра летняя жара сменилась прохладой и проливным дождем. И дорога заняла у меня чуть больше времени, чем обычно.

Опоздала, запыхалась, но, несмотря ни на что, позанималась я отлично и даже практически освоила новый, достаточно сложный трюк. А спустя почти два часа вышла из дверей студии и решила, что сегодня домой на такси я не поеду.

Тучи немного рассеялись и между ними наконец-то выглянуло робкое, но яркое летнее солнце, поджигая алмазным блеском на листьях капли, недавно прошедшего, дождя.

Я перехватила поудобнее спортивную сумку, довольно посмотрела на свои ярко-салатовые резиновые сапоги, вставила в уши наушники, врубила на всю катушку любимую песню и весело зашагала по лужам, качая головой в такт музыке.

Хорошо!

И я уже прошла шагов двадцать, но медленно останови-

лась, когда по левую сторону от себя заметила мотоциклиста, который притормозил и теперь медленно катился рядом.

Повернула голову, да так и замерла на месте, хлопая глазами, словно глупая корова.

- Ты? – вытащила я один наушник, и музыка стихла.

И от чего-то по телу прокатилась нервная дрожь.

- Я, - улыбнулся мне парень, пока я по-прежнему таращилась на него, как баран на новые ворота.

- Ты следил за мной что ли? – закрутила я головой по сторонам.

И тут же услышала заливистый смех. Белокурая голова откинулась назад, открывая вид на белоснежные зубы и кадык, что отчетливо выступал на его шее.

Зависла...

- Я по делам двигался, Сонь, - посмотрел на меня смеющимися зелеными глазами Рома, и мне отчаянно захотелось улыбнуться ему в ответ, - а тут твои сапоги перед глазами замелькали. Цвет – вырви глаз, скажу я тебе. Притормозил рассмотреть их поближе, а здесь ты. Я сам офигел, мамой клянусь.

- Мамой? – потянула я.

- Ага, - и снова улыбка в тысячу мегаватт.

- Ну и как? Рассмотрел? – выставила я вперед ногу и прищурилась.

- Хорошие сапоги, - кивнул Рома, - надо брать.

Двумя пальцами отдал мне честь, надел шлем, газанул и

увистел от меня, скрывшись за ближайшим поворотом. А я так и осталась стоять и тихо вибрировать от очередного выброса почти невыносимого раздражения.

Чертовы сапоги!

Я ведь его почти забыла, а теперь он опять нарисовался – не сотрешь. И все из-за них!

Выдохнула и пошла дальше. Вот только больше я не радовалась лужам. И солнечный свет, отражаемый в каплях воды на зелени, меня тоже не восхищал. Да и вообще не день, а унылое говно.

Завернула за угол, где несколько минут назад скрылся Рома и тут же замедлила шаг, потому что на ближайшем ко мне парковочном месте стоял его мотоцикл, а сам парень сидел на нем боком, скрестив перед собой свои длинные ноги и смотрел прямо на меня.

Исподлобья. Тяжело. Давяще.

И сердце в груди затрепыхалось как сумасшедшее. Чего испугалось? Непонятно.

Надо просто пройти мимо. Вот и все. Делов-то, верно?

Топ-топ-топ...

- Можно провожу? – слышу я его тихий, вкрадчивый голос и позвоночник окатывает кипятком.

Это он мне вообще? Не выдерживаю и стреляю в него коротким взглядом, а потом, ни слова не говоря, продолжаю свой путь, хотя внутри меня уже все кипит и булькает от слишком высоких температур.

Всего минута и вот уже Рома шагает рядом.

- Я не давала своего согласия, - отвечаю неожиданно сипло.

- Ах, вот оно что! – усмехнулся, - А я решил, что ты просто немного глуховата.

- Что? – резко остановилась я и снова воззрилась на него удивленно.

- Ну, ты не ответила на мой вопрос, а это, между прочим, невежливо. Но мне, помнится, ты сама говорила, что нормальная, а значит воспитанная девушка.

- И? – нахмурилась я, хотя совершенно точно понимала, куда он клонит. И не ошиблась.

- Воспитанные девушки не игнорируют четко поставленные вопросы. Отсюда и вывод – глуховата, - развел он руками и подытожил, - что и требовалось доказать.

- У меня все в порядке со слухом, - поправила я лямку своей спортивной сумки, - просто я тебя проигнорировала.

- М-м-м, ну ладно. Тогда буду гулять один, - и снова двинул вперед, а мне только и осталось, что последовать за ним.

А как иначе, если именно в той стороне находился мой дом.

Так мы и шли какое-то время молча, пока Рома в очередной раз не задал вопрос, проходя мимо ларька с изображением мороженого.

- Хочешь?

- Нет, спасибо, - буркнула я.

- А белок кормить?

- Аналогично.

- А уток? – не унимался парень.

Но я только громко выдохнула через нос, без слов давая понять, что настроена категорически против.

- Бедные животные – сдохнут с голоду и все из-за тебя, бессердечная глухая девочка, - хохотнул Рома и свернул в сторону огромного парка.

А я невольно остановилась и посмотрела ему вслед.

- Да брось, Сонь. Просто прогуляемся, поболтаем, съедим по мороженке, а потом я, обещаю, что уйду в закат и больше никогда не буду отсвечивать, - притормозил этот наглец и посмотрел на меня через плечо, - веришь?

Но, черт, я только стояла и просто пялилась на него, не в силах сойти с места, ни в его сторону, ни в противоположную. Пока он сам не пожал плечами, а потом не подошел ближе, отбирая у меня спортивную сумку и неожиданно переплетая наши пальцы.

И мы просто шли вперед, молчали и думали каждый о своем. На улице совсем распогодилось и неожиданно потеплело настолько, что я расстегнула свободной рукой дождевик. А Рома откинул голову, подставляя лицо солнечным лучам и спросил.

- А ты знала, что выражение «дождливый Питер» всего лишь миф?

- Разве? – окинула я взглядом наши руки и сглотнула.

- Да. Уж не помню кто там на первом месте по мокроте, но на втором точно Сочи, на шестом Москва. А Сверная столица строчкой ниже и с приличным отрывом.

- Во дела, - пожала я плечами, и мы продолжили шагать по влажным парковым аллеям.

И как-то совершенно незаметно Рома втянул меня в разговор, а потом закидал вопросами, на которые я абсолютно честно отвечала, более не чувствуя никакого напряжения в его компании. Затем мы купили корм для белок и уток, а далее битый час пичкали им живность у многочисленных прудов Приморского парка.

Пока не добрались до ресторана, где Рома развернулся и максимально серьезно задал вопрос мне в лоб:

- Можно пригласить тебя на обед?

- Ром, - замялась я и скосила глаза на свои ярко-салатовые сапоги.

- Это не будет считаться свиданием, Сонь. Просто поедем и все, - продолжал уламывать меня парень.

- Это довольно дорогое заведение, - как уж на сковородке крутилась я.

- Несмотря на то, что я охранник, денег мне хватит, уж поверь.

- И все же нет, - стояла я на своем.

- Но почему? – сделал шаг ко мне Рома и пристально заглянул в глаза.

- Потому что я в резиновых сапогах, вот почему! – выдох-

нула и прижала ладони к горящим щекам.

- И все? – нахмурился он.

- А этого разве недостаточно? – развела я руками и еще раз указала на свою невозможно яркую обувку.

- И это единственная причина по которой ты не хочешь туда идти?

- Да! Все будут смотреть на меня и на эти чертовые сапоги. Это ресторан, Ром!

- Отлично, - облизнул губы парень, а потом зачем-то схватился за ремень на брюках.

- Что ты делаешь? – ошалело спросила я.

- Снимаю штаны, как видишь, - совершенно обыденно ответил мне блондин.

- Зачем?

- Решаю твою проблему, маленькая, - стянул он с себя одну штанину, а потом перешел к другой, - теперь все будут смотреть только на меня, а не на твои очаровательные сапоги.

Выдал это, распрямился, оставаясь в одних трусах и деловито протянул мне руку, приглашая следовать за ним.

Господи, Боже ты мой...

С кем я связалась?

- Ты что, Ром, в одних трусах собрался в ресторан идти? – пребывая в полнейшем шоке, пролопотала я.

- Нет, - пожал плечами парень, - смотри, у меня тут и носки есть, и кроссовки, и вот еще курточка и футболочка. Нор-

мально, считай, при параде. Идём!

- Что-то я как-то не очень, - замялась, а сама все пытаюсь смотреть в его глаза, а не на сильные, длинные, тренированные ноги.

- Ну что началось-то, Сонь? – поджал он свои слишком идеальные губы.

- Рома, алё! Ты в трусах в ресторан собрался идти! В трусах! Приди в себя, на минуточку! – попыталась достучаться я до его разума, который, скорее всего, у этого парня был в страшном дефиците.

- Мало того, что ты бессердечная и глуховатая, так еще и слова своего не держишь.

- Я...

- Ты мне сказала, что всё дело в твоих сапогах, а теперь тебе еще и труселя мои не угодили. Сонь, ну ты как та бабка из сказки про золотую рыбку, - журил он меня, пока я неуверенно топталась на месте.

- И к чему это все?

- К тому, что та бабуся плохо кончила. А, если быть точнее, то довыпендривалась. Я ни на что не намекаю, но...

- О, Боже! Ладно! – потрясла я кулаками и двинула ко входу в ресторан.

- Ну вот, другой разговор, - улыбнулся этот ненормальный, а потом взял и снова переплел наши пальцы, открывая дверь в заведение.

А я от шока только нервно хихикала, представляя, как

мы выглядим со стороны. Веселая парочка: гусь и гагарочка. Один в трусах, вторая в резиновых сапогах света ядреной кислоты.

Отвал башки! Не иначе...

И я, честно говоря, была уверена на двести процентов, что мы зайдем сюда и тут же выйдем, потому что ни один нормальный администратор не пустит в свое заведение таких фриков как мы. Не-а, без шансов.

Но каково же было мое удивление, когда милая девушка по имени Виктория, встретившая нас у входа в основной зал, лишь несколько раз удивленно моргнула, а потом растянула губы в приветственной улыбке и спросила:

- Добрый день! У вас забронирован столик?

- Нет, - расслабленно ответил Рома.

- Вас будет двое?

- Да, - кивнул он и подмигнул мне.

- Тогда следуйте за мной.

И мы просто пошли мимо потрясенных посетителей ресторана, поднялись на второй этаж, а затем вышли на полуоткрытую террасу, где нас посадили за мягкую зону. Вручили меню, спросили про воду и удалились, оставляя нам время, чтобы обдумать заказ.

- Что за мистика? – ошалело уставилась я на парня.

- О чём ты? – непонимающе нахмурился тот и сосредоточил свой взгляд на винной карте.

- Я искренне верила в то, что нас развернут отсюда, - про-

шептала я, видя, как на наш столик до сих пор косятся присутствующие на террасе гости.

- Даже мысли такой не было, - равнодушно хмыкнул Рома и продолжил изучение ассортимента вин.

- Почему? – вопросительно приподняла я брови.

И вот только тогда парень поднял на меня свои зеленые глаза и растянул губы в медленной, чувственной улыбке. Такой, от которой у меня жаркой судорогой скрутило все внутренности в животе.

- Сонь, ты вообще мои ноги видела? Или не успела рассмотреть?

- Причем тут твои ноги? – прикусила я щеку изнутри, чтобы не рассмеяться в голос.

- Притом, маленькая, что против моих ножек никто бы не смог устоять. Это тебе не какие-то там пресловутые салатные сапоги из резины. Нагнись прямо сейчас под стол и еще разок полюбуйся на этот неоспоримый шедевр, - и указательным пальцем дважды тыкнул мне в нужном направлении.

- Рассмотрела я все, - пожалала я плечами, - ноги как ноги.

- Мало того, что глуховата, - буркнул Рома, - так еще и слеповата. Причем, по ходу, на оба глаза. Боже, и на кого я умудрился запеть? Одно сплошное недоразумение.

- Запеть? – проглотила я смех и уставилась на него во все глаза.

- Угу, - кивнул парень, а я сглотнула, вмиг вспыхнувшее внутри меня, напряжение.

Отпила воды и отчаянно стиснула салфетку в руках.

- И на это еще кто-то ведется? – прищурилась я, хотя за ребрами у меня отчаянно заметалось глупое сердце.

- На это? То есть на правду?

- П-ф-ф...

- А зачем мне тебе врать? Сонь, ну ты такая наивная чукотская девочка, я не могу. Посмотри вокруг, мне нет нужды бегать за тобой и навешивать лапшу на уши забавы ради. Потому как я и без этих танцев с бубнами вокруг твоей персоны без женского внимания не останусь. Уж прости, но это данность, а не излишняя самоуверенность. И если ты мне понравилась, то у меня, знаешь ли, хватает смелости честно тебе об этом сказать, а не топтаться вокруг да около с ромашками на перевес. Я давно вышел из этого возраста.

- А в какой вошел? – спросила я, пытаюсь переварить все то, что он на меня вывалил.

- Мне двадцать семь.

- Капец, ты старый! – наигранно ужаснулась я.

- Я тебя уверяю, что это единственный мой минус.

И я тут же склонилась над ассортиментом блюд, чтобы скрыть свою улыбку.

Через пару минут у нашего столика появился официант и мы озвучили свой заказ. Я выбрала лишь салат из копченого морского окуня и смузи с медовой дыней. А вот Рома ограничивать себя не стал и заказал для себя первое, второе и компот, а точнее продублировал мой напиток и довольно

мне подмигнул.

Когда же официант отошел от нашего столика, я снова решила задать парню очередной вопрос.

- Итак! Тебе двадцать семь, зовут тебя Рома, ты работаешь охранником в «Феромоне», едешь на мотоцикле и не прочь щегольнуть голыми ногами в общественном месте. Что еще расскажешь про себя?

- Ради девушки, - откинулся на спинку мягкого диванчика мой нечаянный знакомый.

- Что?

- Говорю, что голыми ногами я готов щегольнуть только ради девушки. Если бы точнее, то только ради тебя, - и пристально заполировал меня взглядом так, что на минутку я забыла, как дышать.

- Ясно, - выдавила я.

- Правда все это напрасно, так как ты - девушка, от которой у меня едет крыша и закипает в венах кровь - запретила мне звонить и даже писать тебе. Вангую, меня ждет эпичный провал.

- Все может быть, - все-таки не выдержала я его, полыхающего огнем, взгляда.

- Ладно, так и быть, расскажу о себе немного.

- Ох, только не перетрудишься, - отмахнулась я.

- Я постараюсь, - кивнул парень и прикусил нижнюю губу, - что-ж, меня зовут Рома, как ты уже поняла, фамилия моя Красавин.

- Что? – рассмеялась я чересчур громко, а потом вжала голову в плечи, так как на нас вновь покосились некоторые из присутствующих.

- Знаю, знаю, говорящая фамилия и все такое, но... да, я Рома Красавин, прошу любить и жаловать.

- Паспорт покажи, - затребовала я.

- Ты думаешь я его с собой таскаю? – рассмеялся парень и я разочарованно фыркнула.

- Красавин, - повторила я и покачала головой.

- Перестань глумиться. Лучше слушай дальше. Родился я восьмого августа...

- Лев? – ошалело выпучила я глаза.

- Да что ты меня вечно перебиваешь? – возмутился он.

- Да потому что! – развела я руками, имея в виду очевидные вещи.

- Ладно, хотя бы ты честно признаешь, что я лапочка. Может дела мои не так уж и плохи, как я думал.

- Я такого не говорила, - вспыхнула я.

- Говорила, - вдруг стал совершенно серьезным Рома и медленно облизнулся, глядя прямо на мои губы.

Бам!

Это мне прилетело ментальным ударом прямо вниз живота так, что пришлось резко свести ноги, а потом и вовсе скрестить их.

И именно в это самое время раскаленная донельзя атмосфера между нами разрядилась, так как официант выставил

на стол наши салаты. Под шумок, жадно отпила воды из стакана, а потом взяла дрожащими пальцами вилку в руку и принялась за еду.

К черту этого манипулятора!

- Ну, а ты? – услышала я через время вопрос Ромы, обращенный ко мне.

- А что я?

- Расскажешь хоть немного о себе?

И вот тут я немного напряглась, потому как понимала, что мне придется врать. Местами, но все же.

- Ну, меня зовут София Мединская, мне восемнадцать лет, родилась тридцатого апреля, учусь в институте, занимаюсь воздушной гимнастикой, в свободное время люблю читать и кататься на велосипеде.

- И ты из богатой семьи, так? Потому меня и бортанула, - вдруг выбил у меня почву из-под ног Рома.

- С чего ты взял? – осторожно спросила я.

- С того, что ты шла с тренировки, а значит клуб расположен где-то здесь, на Крестовском острове, а это далеко не дешевое удовольствие. Дорогая форма, смартфон последней модели. И это, на самом деле, многое объясняет, - словно следователь по особо важным делам, разложил он все по полочкам, и я тут же стушевалась.

Но сразу же взяла себя в руки и принялась сочинять.

- Моя мама постоянная домработница в доме богатых людей. У них есть дочь моего возраста, и она ходит в тот же

клуб, что и я, просто сегодня девушка немного приболела. Телефон – это подарок на мое совершеннолетие от родных, - притянула я за уши историю Марьяны.

- Складно, - поджал губы Рома.

- Ты думаешь, что девочку из высшего общества кто-то бы смог отпустить в ночной клуб извиваться на полотнах в развратном комбинезоне? – рассмеялась я непринужденно.

- Блин, - улыбнулся мне в ответ парень, - все-таки дело во мне, да?

- Увы, - пожала я плечами и потянула из трубочки свой дынный смузи.

М-м-м, вкусно!

После мы все-таки сменили тему, на моё счастье, а потом долго обсуждали музыкальные предпочтения и последнее, вышедшие в прокат, фильмы. Немного испортил момент только счет, который принесли не поделенным, между нами.

- Ты сказал, что это не свидание, - рвалась я заплатить за свой заказ.

- Не свидание, да! Но, как я уже сказал, у меня хватит совести и чести заплатить за нас двоих, а не потрошить и без того дырявые карманы бедной студентки. Все, сиди и допивай свой смузи.

Пришлось уступить. Ну не устраивать же скандал в самом-то деле?

А дальше мы вышли из ресторана, где на крыльце я ждала

пока Рома снова натянет на себя свои джинсы, а потом вновь побрели по длинным, уже изрядно подсохшим парковым аллеям. И говорили, говорили, говорили...

Спросите меня о чем? И я не вспомню...

Только скажу, что Рома на поверку оказался очень умным и начитанным парнем. И я все больше не могла понять какого рожна он работает жалким охранником. Сам же новый знакомый сказал, что это очень прибыльное место и в офисе столько денег не заработаешь. Сколько столько я уточнять не стала. Постеснялась.

А дальше сама не поняла, как согласилась сесть на его мотоцикл и доехать до дома бабушки. А уж там, в тени раскидистого дуба, снова попала в плен его зеленых глаз.

- Мне пора, - форменно проямлила я, поглядывая на калитку, ведущую на задний двор. Останавливаться перед главным въездом было чревато.

- Сонь...

- Да?

- Пойдешь со мной на свидание? – прихватил меня за руку, а потом поднес её к своим губам и поцеловал запястье.

И рой бабочек, как по щелчку пальцев, взмыл в небеса в моем животе.

- Когда? – вопрос вырвался из меня по собственной воле.

- Да пофиг. Хоть прямо сейчас.

- Сейчас я не могу, - оглянулась на калитку и принялась покусывать губы.

- Перестань, пожалуйста, - хрипло попросил Рома.

- Что?

- Мне тоже хочется их кусать, - подался ближе и я вся вспыхнула с ног до головы.

- Рома...

- Давай в субботу?

- Я подумаю...

- Я приеду за тобой к двенадцати.

- Я подумаю, - повторила я.

- Буду ждать на этом самом месте. Слышишь?

- Подумаю, Рома, - улыбнулась я, а потом скрылась за калиткой и прижала ладони к пылающим щекам.

Подумаю? Боже, да кого я пытаюсь обмануть?

Глава 6 – Лгунья

POV Соня

Забегаю в дом и изо всех сил пытаюсь выглядеть непри-
нужденно, стараясь не обращать внимание на то, что в гру-
ди у меня смачно бомбят фейерверки. Бабушка сидит в го-
стиной и собирает букет для столовой. Переводит на меня
взгляд и тепло улыбается, но уже через секунду прищурива-
ется и грозит мне указательным пальцем.

- Ну и где ты была, гулёна?

- Ба, - тяну я и, толком не зная, что сказать, прижимаю
голову к левому плечу.

- Рябининым набирала, тебя там отродясь не было. Так
что можешь даже не начинать врать.

- Ну...

- Из студии ты ушла больше четырёх часов назад, - крас-
норечиво стучит она по циферблату своих часов.

- Блин! Я просто решила сходить в «Диво-парк», после
прогулялась немного и зашла перекусить. Ты не звонила
мне, и я решила...

- И ты решила, что пусть старая женщина сама как-нибудь
разыскивает внучку, да? Я думала, что у тебя хватит благо-
разумия дать о себе знать прежде, чем у меня окончательно
поседеет вся моя многострадальная голова, - смотрит стро-
го, руки сложила на груди.

- Ба, ну перестань, - шагнула я к ней ближе и обняла хрупкое тельце.

- И почему ты зашла через заднюю калитку? – неожиданно припечатала она меня вопросом.

Но и на это у меня был припасено удобоваримое оправдание.

- В кафе не доела бейгл с курицей и решила отдать остатки местной собаке, что живет неподалеку в парке. Не злись, пожалуйста, - поцеловала я морщинистую щеку и растянула губы в самой очаровательной улыбке, на которую только была способна.

- В следующий раз предупреждай, что задержишься. Не доводи меня до нервного тика, Софья. Я не твой отец и в золотой клетке тебя держать не собираюсь, но и ты, будь добра, уважать мой душевный покой. Я ведь люблю тебя, - и нежно прикоснулась пальцами к моей щеке.

- И я тебя люблю, бабушка, - и мы снова тепло обнялись, а потом вышли на веранду, захватив из кухни два пузатых стакана с лимонадом.

И вроде как на этом инцидент был исчерпан, вот только я все ловила себя на мысли, что настолько погрузилась в общение с ненормальным Красавиным, что абсолютно забыла предупредить родных о своей катастрофической задержке.

Хотя, нет, не так. Я не забыла. Я просто боялась, что бабуля не позволит мне разгуливать по городу одной и прикажет тут же возвращаться домой. А то и водителя бы за мной

послала, с нее бы случилось. И, считай, пиши пропало.

А вечером ко мне заглянула Марьяна и я все-таки, после ее долгого, въедливого и пытливого взгляда сдала позиции.

- Что с тобой, Шахова? Что это за мерзкая улыбочка у тебя на лице? – сразу же скривилась подруга, входя в мою комнату.

- Ничего подобного, - вытянула я губы трубочкой, раскинувшись на кровати.

- Ой, вруша! И как не стыдно, а? – покачала девушка головой.

- Не понимаю, о чём ты, - принялась я ковырять вышивку на покрывале.

- Он тебе все-таки написал, да? – склонилась Марьяна над мной и прожгла взглядом.

- Нет, - без уточнения поняла я, кого имеет в виду подруга.

- Позвонил?

- Не-а, - покачала я головой.

- Я тебя сейчас придушу, Сонька! – погрозила мне девушка указательным пальцем.

- Ой, да, Боже ты мой! Короче, мы с ним совершенно случайно встретились сегодня, когда я утром вышла после тренировки из студии, - доложила я и притихла.

- Совершенно случайно? – прищурилась Рябинина.

- Ну, меня тоже сразу же начали терзать смутные сомнения, Мань, но...

- Но?

- Он был таким убедительным, что я отмела все подозрения в подставе. Думаю, что это странное, но все же совпадение, - развела я руками.

- Ну допустим. И что дальше?

И я ей рассказала, как поддалась на уговоры и все-таки пошла гулять с Ромой, а потом и историю про снятые джинсы поведала, отчаянно краснея и хихикая.

- Капец, он без башни! – хохотала Марьяна.

- Да.

- И ты дурная.

- А я почему? – удивилась я.

- А нафига ты ему про себя наврала-то?

- Да потому что! – вскинула я ладони к горящим щекам, - Я не хочу, чтобы он повелся на меня только из-за денег моей семьи. Это раз! А два – в случае чего, моё имя никто не будет склонять. Ясно тебе? Соня Мединская исчезнет навсегда. А пока я буду просто жить полной грудью, - кивнула я решительно.

- Что это значит? – насторожилась Марьяна.

- Я согласилась пойти с ним на свидание в эту субботу, - выдохнула я.

- Идиотка! – закричала подруга, - Отец и брат убьют тебя, а потом и Рому твоего кастрируют!

- Не кастрируют, если я останусь нетронутой, - прикусила я нижнюю губу.

- Ему двадцать семь лет, Соня! Ты думаешь этот Рома хо-

чет с тобой лишь под луной за ручку гулять?

- Нет, но...

- До чего же ты наивная! –заметалась подруга по комнате как тигр в клетке.

- Я не наивная, Мань! Я все понимаю, но, поверь мне, я не допущу, чтобы он перешел черту. Ну не насиловать же он меня будет, в конце-то концов, если я скажу ему жесткое «нет»? – взбунтовалась я.

- Я твоего блондина в глаза не видела. Как я могу судить, что он может сделать, а что нет? – бушевала девушка, а я только закатывала глаза к потолку.

- Все будет нормально. Вот увидишь! Это будут просто романтические питерские каникулы. Парочка свиданий, может чуть больше и все, - пожала я плечами и прикрыла глаза, вспоминая длинные, сильные ноги Ромы и его мальчишескую, белозубую улыбку.

- Ага, а когда ты в него влюбишься, что тогда? – уперла руки в бока подруга.

- Ничего, - тут же уверенно заключила я, - мне нельзя влюбляться, Маня. Сама же знаешь.

- Соня, - позвала меня Рябинина протяжно.

- М-м?

- Отмени все. Переиграй. Но не ходи с ним на свидание. Я прошу тебя. У меня предчувствие плохое. Ну, пожалуйста! – и сложила руки на груди в умоляющем жесте.

- Я подумаю, - тут же соврала я подруге, не моргнув и гла-

зом.

Почему соврала? Потому что я все для себя уже решила. И точка.

Мне хотелось быть с ним. Гулять. Говорить. Улыбаться. Мне хотелось жить...

Вот только после ухода подруги я начала волноваться, а уж на следующее утро так и вообще окончательно скисла. Потому как Рома не писал мне и не звонил. Вообще! Даже смайлика не прислал, хотя я вытащила его из бана и записала оба номера достаточно конспиративно и просто - «охрана».

И вот уже вечер пятницы, а от парня, что так убедительно говорил мне о своих чувствах, направленных в мой адрес, по-прежнему не было, ни ответа, ни привета.

И я уж было, грешным делом, думала сама написать ему и переспросить – точно ли между нами в силе договоренность о завтрашней встрече? Или может он пересмотрел свои симпатии и в ночном клубе встретил новую милашку, которая не выделялась столько, сколько это делаю я.

Боже!

Но я действительно об этом думала! А потом мысленно уговаривала себя послать этого ненормального блондина на три веселых буквы и выкинуть его из головы.

Вот только не вышло.

Разозлилась неимоверно, да! Но в субботу проснулась разбитой и дерганной. За завтраком молчала как рыба, а по-

сле забилась в свою комнату, решив не казать носа до самого вечера. И плевать, что на улице стоит чудесная и жаркая погода. Я не в настроении, я в печали...

Правда уже спустя минут двадцать я резко пересмотрела свои планы и решила, что какой-то там Рома не стоит моих невосстанавливающихся нервов. Я пойду гулять без него, а он пусть потом локти кусает.

Вот так-то!

Приняла душ, привела себя в порядок. Прическа, легкий макияж и пару капель любимых духов на запястья. А потом в гардеробную, где я выхватила с вешалки очаровательное и легкое платье в горошек. На ноги удобные, но изящные сандалии. И вот я готова.

А то, что на часах ровно двенадцать – так это чистой воды совпадение.

Попрощалась с бабушкой и сказала, что еду с Марьяной на экскурсию в Эрмитаж, помахала деду и скрылась за дверью. Вышла за ворота... а потом, сама не знаю почему, свернула к задней калитке.

И снова бабочки в моем животе вспорхнули как по приказу.

Рома...

Приехал...

Глава 7 – Запоминай

POV Соня

- Ты здесь? – подошла я к парню почти вплотную и сложила руки на груди.

Но, вместо ответа, Рома улыбнулся и медленно окинул меня своим оценивающим взглядом с ног до головы. Внутренности тут же обварило кипятком, но я постаралась держать лицо и выглядеть максимально равнодушной.

- Удивлена, - хмыкнула и еще выше задрала свой нос, стараясь смотреть ему только в глаза, а не жадно ощупывать взглядом его статную фигуру.

Высокий, метр девяносто или даже чуть больше. Крепкий, поджарый, загорелый. Одет просто, но обычная белая футболка, слегка потертые голубые джинсы и кеды, смотрятся на нем как на модели первой величины. Так сразу и не скажешь, что перед тобой стоит простой вышибала из ночного клуба. Я бы метила выше, если бы точно не знала о нём всё наверняка.

- Почему? – чуть склоняет парень голову набок и вопросительно приподнимает брови.

И только сейчас я поняла, что сама себя сдала и загнала в угол. Но Роме не нужны были мои пояснения, он и без них все для себя понял и довольно улыбнулся. Но и я пасовать не привыкла.

- Я не давала согласия на свидание, - и ухмыльнулась.

- Тогда, что ты тут делаешь?

- Я обещала подумать и, как приличная и воспитанная девушка, пришла озвучить тебе своё решение, - деловито поджала губы.

- М-м, а мне показалось, что ты просто удумала наехать на меня за то, что я тебе с четверга не писал и не звонил, - сделал он шаг ближе и мне пришлось отступить.

- А я должна наехать? – округлила глаза.

- Вот и я думаю, что не должна. Ты же мне сама запретила это делать. Но, Боже, как же мне хотелось! - еще один резкий шаг в мою сторону и вот уже мои пальцы в его руке.

Молния от его прикосновения прошла меня насквозь, а потом лупанула прицельно в область сердца.

Бам! И дыхание сперло. И в голове ни одной мысли, даже о том, как он лихо выкрутил всю ситуацию наизнанку и еще меня виноватой выставил, что на целых двое суток забыл о моем существовании.

Хитрый жучара!

- Твои желания для меня закон, Соня, - переплетает наши пальцы.

- Хорошо. Тогда вот что, - выдираю я свою дрожащую конечность из его хвата.

- Я весь во внимании, - кивает и снова подхватывает мою ладонь, но уже другую.

- Это не свидание. Просто прогулка. Ясно? – припечатывает

ваю я, желая сбить с него спесь и самоуверенность. Но куда там?

- Предельно, - тут же кивает Рома, чем моментально меня озадачивает, и тянет в сторону своего мотоцикла, а потом нахлобучивает на мою голову шлем.

- Надо было шорты надевать, - сетую я.

- Нет, - тянет парень, - мне нравится твой милый сарафанчик. И ты мне нравишься. Очень!

- Ой ли? - качаю я головой, выражая сомнения на этот счет, но только потому, что мне нравится вновь и вновь слышать от него признания в свой адрес.

Глупая? Ну, да, этого у меня не отнять...

- Да ты же моя глуховатая, слеповатая и бессердечная неверующая Фома, - стискивает неожиданно меня в своих медвежьих объятиях, а потом так же быстро отпускает, - едем, а то ты тут договоришься...

- А? – непонимающе переспрашиваю я, садясь на мотоцикл позади Ромы и аккуратно подбирая подол сарафана.

- Бэ, - ответил парень и завел мотор, - держись крепче.

И стартанул с места, а я только тоненько пискнула, вцепившись в Красавина мертвой хваткой. Но уже через пару минут немного расслабилась, ощущая под ладонями его стальной пресс.

Пальцы дрогнули, в горле моментально пересохло и я прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях. И они были такими сладкими, терпкими и головокружительными!

Этот парень и его мальчишеская улыбка, а еще слишком взрослый, откровенный взгляд – все это убивало во мне волю к сопротивлению, заставляя лететь на его свет как глупую мошку. Но, в то же время, делало меня такой счастливой. Вы не представляете! Будто бы кто-то пришел мне крылья за спину и теперь я больше не ходила по грешной земле, а порхала в небесах.

И все это рядом с ним.

Лето. Питер. Я и он.

Разве можно было добровольно отказаться от подобного? Вопрос из разряда риторических.

Спустя всего пятнадцать минут мотоцикл остановился на парковке неподалеку от Елагина острова. А потом мы пешком перешли пешеходный мост и очутились среди буйной растительности парка имени Кирова.

- Снова будем бродить по аллеям? – спросила я пытливо, хотя совершенно была не против такого времяпровождения.

- Ну, вообще-то у меня был другой план на сегодня, но ты сама сказала, что у нас не свидание. Так что, - развел руками Рома, и я прищурилась.

- Что за удивительная способность? – охнула я и рассмеялась, имея в виду то, что он мастерски переиначивал все факты, выворачивая наизнанку мои слова.

- Можно немного конкретики? У меня много удивительных способностей, - поиграл бровями этот наглец.

- Боже! – зашлась я смехом, забывая, что именно хотела

ему предъявить.

- Нет времени на веселье, Соня. Шевели своими стройными ножками, а иначе мы опоздаем, - потянул он меня вглубь острова.

- А куда? – притихла я и припустила быстрее.

- На теплоход, - кивнул Рома с таким видом, будто бы я спросила сущую ерунду.

- Ах, ну действительно, - фыркнула, и мы оба торопливо устремились к причалу на Южной набережной.

А уже спустя пять минут отчалили на белоснежном двухэтажном кораблике по рекам и каналам Северной столицы. Заняли место на верхней палубе и только тогда облегченно выдохнули, прислушиваясь к приятному голосу диктора, который старательно доносил до присутствующих историю Санкт-Петербурга.

- Успели, - сверкнул ослепительно белозубой улыбкой парень, а потом подхватил мою ладонь и прижался губами к дрожащим пальцам.

- Ром, ты забыл, да? – потянула я руку на себя, но он не позволил мне этого сделать.

- Я рядом с тобой собственную фамилию забываю, Соня. О чем ты? – провел он носом по моему запястью, и я вся замерла от того, что по моим венам прокатилась волна раскаленной лавы.

- Это не свидание. Это...

- Я правда не в твоём вкусе? – прищурился парень.

- Ну, как тебе сказать? – прикусила я нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

- Никак не говори, - отклонился от меня Рома и тяжело вздохнул, - не убивай во мне Наденьку, она и так на последнем издыхании. Слышишь?

- Что? – изумленно посмотрела я на него.

- Ее предсмертные хрипы слышишь? Бедная Надюха, померет такой молодой...

И я все-таки не выдержала, и снова рассмеялась, откинув голову назад. А потом перевела на него глаза и покачала головой. Дурной же, ну!

Правда больше эту спорную тему свидания мы не поднимали, а просто слушали мерный голос экскурсовода, любовались красотами Питера и бесконечно улыбались друг другу.

- Жарит, - спустя какое-то время, когда теплоход сделал очередную остановку, потянула я.

- Сейчас поправим, - кивнул Рома, встал со своего места и скрылся с верхней палубы, а спустя несколько минут появился с двумя рожками мороженого и парой бутылок прохладной минералки.

А я, пока его не было, успела подняться на ноги и встать у поручня, рассматривая глубокие воды Невы. Почти ушла в себя, пока перед моим взором не появилось холодное лакомство.

- Спасибо, - кивнула я, но тут же охнула, совсем не ожидая

того, что Рома встанет позади меня, слегка приобнимет за талию и положит свою блондинистую голову мне на плечо.

- Ты пахнешь как райский сад, - спустя минуту прошептал он мне на ухо и счастливо выдохнул.

А я не знала, что ему ответить на это. Я просто стояла, ела свое мороженое и перманентно замирала, когда его пальцы стискивали меня чуть сильнее и прижимали к своему сильному телу. И бабочки внутри моего живота порхали все сильнее и сильнее, пока, в конце концов, вообще не перешли на какой-то дикий, первобытный темп.

И пока теплоход неспешно скользил по водной глади, я так и не нашла в себе силы, чтобы оттолкнуть Рому. Бесчисленное количество раз увещевала себя, а потом и вовсе бранила, но так и не достигла договоренности между тем, что нужно делать и тем, что я на самом деле хочу.

А уж когда его губы нежно и трепетно прикоснулись к моей шее, так я вообще растеряла все логические цепочки. Я просто прикрыла глаза и растворилась в этом моменте. Вдыхала полные легкие кислорода, но не могла надышаться. И сердце в моей груди уже не билось, а трепыхалось от чрезмерно большой дозы адреналина, впрыснутой в кровь.

Тук-тук-тук!

- Разреши мне снова писать тебе, Соня.

- М-м? – мычала я, совершенно не понимая, о чем он у меня спрашивает.

- И звонить тоже. Мне необходимо слышать твой голос

перед сном, иначе я сдохну от тоски, - горячо шептал он мне на ухо, пока по всему моему телу туда-сюда курсировали мурашки.

- Хорошо, - пролопотала я и стиснула пальцы на поручне, когда Рома, в ответ на мое разрешение, прикусил мне мочку и довольно заурчал.

Так мы стояли весь маршрут следования, пока снова вдалеке не показался причал Елагина острова.

А дальше мы молча добрались до ближайшего ресторанчика, из которого нам почти сразу же вынесли пакет с какими-то контейнерами. И снова в путь, а там и новый причал, но на этот раз с катамаранами.

- Тебе не хватило водных прогулок на сегодня? – спросила я, хотя вовсе не возражала против такого продолжения.

- Мне не хватило тебя, - кивнул Рома, а затем протянул мне руку, чтобы помочь мне усесться на свое место с двумя педальками в ногах.

Всего минута и наше забавное плавсредство отчалило, а потом и свернуло под раскидистые деревья и приятную, прохладную тень. И вот уже показалась небольшая заводь, где Красавин дал знак остановиться, а затем принялся копошиться в пакетах, доставая оттуда контейнеры, источающие изумительные ароматы.

И мы прямо там, посреди прудов Елагина острова, уплетали за обе щеки обалденные сэндвичи, ужасно вредную, но неопишимо вкусную картошку фри и сырные палочки, запи-

вая все это дело холодным лимонадом.

- Пицца богов, - умкала я.

- Согласен, - подмигнул мне Рома и довольно откинулся на спинку своего сидения.

И какое-то время после перекуса мы еще неспешно крутили свои педали, разговаривали об истории Питера, о его самых страшных временах и о том, какой город стал сейчас. Где-то между темами затихали и каждый думал о своем, совершенно не пытаясь заполнить эфир ненужной болтовней.

Это мне показалось особенно удивительным, потому что мне не просто нравилось с этим парнем говорить, но и молчать мне нравилось с ним тоже. Понимаете?

Будто бы я знаю его целую жизнь. Будто бы он – мой самый лучший друг. Будто бы мы одно целое и нам не знакомо слово «неловкость».

Страшное бинго! Ядерная смесь, которая вызывала у меня трепет и панику одновременно. Лучше бы он был только прекрасен внешне и тогда бы мне было легче поставить жирную точку между нами, спустя пару ничего не значащих встреч.

Но это...

- О чем задумалась? – вырвал меня из моих мыслей голос Ромы, но я лишь улыбнулась ему и покачала головой.

Не говорить же ему всю правду? Я и себе ее боялась озвучивать...

Но вот уже путешествие по каналам подошло к концу, и

мы побрели по тенистым аллеям острова, держась за руки. Свернули чуть от основной дорожки туда, где не было ни единой живой души, прошли глубже к какому-то пруду, а потом встали на его берегу, глядя в зеркальную водную гладь.

- Соня, - шепотом потянул парень, и я вскинула на него глаза, а потом задохнулась и сделала шаг назад.

А затем еще и еще, пока не уперлась спиной в шершавый ствол дерева. И задохнулась!

Потому что Рома не смотрел на меня, а форменно жрал глазами. Жадно. А я только хлопала ресницами и не знала, что сделать или сказать ему, чтобы предотвратить неизбежное.

Колени подогнулись. И вот уже его руки уперлись по обе стороны от моего лица. Наши дыхания смешались. За ребрами ломанулось на волю сердце. Ему, глупому, стало тесно в своей клетке.

- Рома, - прошептала я.

- Так не пойдет, маленькая, - провел он носом по моей щеке, и я судорожно выдохнула, приподнимаясь на носочках и вытягиваясь в струнку.

- Что?

- Запоминай, - мазанул он губами по моим губам, - это наше первое свидание.

Всхлип. Стон. И я разбилась от его поцелуя.

Вдребезги!

Это было так по-настоящему! Совсем иначе, нежели это

случилось в первый раз в клубе. Потому что тогда, то был не поцелуй, а сплошная бутафория. А сегодня я ждала его жадные и нахальные губы. Не отдавала себе отчета, но ждала.

И это случилось.

На меня обрушилось цунами из эмоций и чувств, а умопомрачительный мужской запах и терпкий вкус почти добил малейшие ростки моего сопротивления. Да уж какое там? Я ведь забыла даже, как дышать!

Задохнулась! И пошла на дно...

Пальцы потонули в его густых и шелковистых волосах на затылке. Язык приветствовал ритмичные толчки его языка. А тело Ромы почти копировало эти движения и каждый раз меня било током при нашем соприкосновении.

Его левая ладонь соскользнула со ствола дерева и прихватила меня за шею. Несильно, но ощутимо. А правая спустилась ниже, неожиданно огладила грудь и легконько сжала ее, выбивая из меня очередной стон.

Потому что это было и не прикосновение вовсе, а словно сигнал для моего тела - вспыхнуть еще сильнее и немедленно. Разгореться. Полыхнуть. И сгореть дотла...

Атака на губы ненадолго прекращается, но только для того, чтобы пройти огненной дорожкой по чувствительной коже шеи, а потом спуститься еще ниже. Туда, где все приветственно налилось для него.

- Девочки мои, - шипит сдавленно и со стоном стискивает грудь, а потом через ткань прикусывает напряженные вер-

шинки, и я чувствую, что мои колени превращаются в желе.

- Рома, - скулю я и откидываю голову назад, - о, Господи!

И все это потому, что его горячие губы сомкнулись на второй чувствительной горошинке, пока обе его ладони соскользнули по моим бедрам, задирая подол сарафана и ложась на голые ягодицы. Огладили. Резко сжали. Чуть коснулись кружева нижнего белья.

А затем рванули меня вверх. И вот уже мои ноги обвили его талию, а сам Рома тихо зарычал, вновь врываясь в мой рот с такой страстью, что меня форменно повело и размазало.

И я ему ответила. Ответила как одержимая!

В парке! В разгар белого дня!

Да я спятила, не иначе!

- Рома! – выстываю его имя, - Пожалуйста!

- Твою мать! – ругается он, прикусывая мою нижнюю губу.

Сильно!

- Остановись, - буквально выдавливаю из себя.

- Легко сказать, - с чувственным хрипом выдыхает парень, но все-таки ставит меня на ноги, а потом, со знанием дела, поправляет мой сарафан и приваливается лбом к моему лбу.

Дышит рвано и сбито, его мощная грудь ходит ходуном, а пальцы, вопреки всему, продолжают поглаживать меня под грудью, чуть задевая налитые полушария.

- Не могу, Сонь! Не могу удержаться, - и снова подушечка его указательного пальца проходится по напряженной вер-

шинке, вырывая из меня очередной сдавленный стон.

А затем бы оба вздрагиваем, когда из моей сумочки, раздается громкий звук рингтона. Тут же достаю гаджет и принимаю вызов, пока Рома по-прежнему стоит надо мной, упершись рукой в ствол дерева и прошивает меня своим диким взглядом.

- Да, Мань? – отвечаю я, чуть улыбаясь парню, и на ватных ногах отхожу в сторону.

- София Александровна, ну как вы там? Живы? Здоровы? – с сарказмом цедит в трубку подруга.

- Жива, - бормочу я, - но насчет здоровья делать выводы пока не торопилась бы. Кажется, у меня фляга потекла.

Прикрыла глаза и еще раз мысленно окунулась в тот поцелуй, что только что случился между мной и Ромой. В парке имени Кирова! В субботний день! Жесть...

- Ну, хотя бы ты это понимаешь – уже радуется. Но я вот что хотела узнать - сколько мне еще тебя прикрывать?

- Пока не могу сказать, - прошептала я и испуганно прижала пальцы к губам. Потому что, черт возьми, я не хотела, чтобы этот день с Ромой заканчивался так быстро.

Не-а!

- Ладно, я пока у одноклассницы в гостях тусуюсь, матери сказала, что с тобой прохлаждаюсь. Но ты мне маякни, будь добра, как домой соберешься. И, пожалуйста, давай без фанатизма там, ибо мое терпение не железное.

- Угу, - покивала я сама себе.

- И знай, Соня! Ты – дура! – припечатала мне подруга и отключилась.

А я отняла от уха телефон и, глядя в даль, прошептала:

- Я знаю...

Сунула трубку в маленькую сумочку, что болталась у меня на плече и развернулась, практически тут же носом упираясь в грудь Красавина.

Вдох! И сразу же еще один! Полными легкими, пока голова не закружится от его аромата. Он такой таинственный. Властный. Будоражащий. И он бьет по моему сознанию терпкими нотками бергамота, имбиря и грейпфрута, затем раскрывается чувственной розой, цветущей геранью и шалфеем, а под занавес хвойно-дымные оттенки кедра окончательно сводят меня с ума и закидывают в транс.

Его пальцы осторожно скользят по моей талии, поднимаются выше, едва касаясь, пробегают по позвонкам и ложатся мне на шею. Мягко массируют, а потом зарываются в копну волос и с легкой, сладкой болью оттягивают мою голову назад.

Встречаемся взглядами и воздух между нами начинает трещать от напряжения. Еще немного и опять произойдет короткое замыкание. Ох...

- Домой собралась? – спрашивает и языком проводит по моей верхней губе.

- А надо? – веки наливаются свинцовой тяжестью, и я прилагаю титанические усилия, чтобы держать глаза открыты-

ми. Получается откровенно плохо, но я все-таки замечаю, что Роме нравится то, что он со мной проворачивает. Улыбается довольно и еще ту же наматывает мои волосы себе на кулак.

- Если ты хочешь...

Минута молчания, за которую он успевает запустить по моему телу табун мурашек, только лишь осторожно прикусив мочку моего уха, а потом я окончательно сдаюсь.

- Не хочу, - бормочу сбивчиво.

- Умница ты моя, правильный ответ, - целует в губы коротко, глубоко и очень жарко, а затем неожиданно отстраняется, кивая в сторону выхода из парка, - идем.

- Куда? – пытаюсь поспеть за ним, но мои желеобразные ноги не желают слушаться.

- На Исаакий. Хочу целовать тебя на колоннаде, - улыбается мне дьявольски и подмигивает.

- Ром, - смеюсь я и качаю головой, - это же самый большой православный храм Санкт-Петербурга!

- Ну и чудесно же, маленькая, - прижимает он меня к себе ближе, - гулять, так гулять! Грешить, так грешить...

Рассмеялся и чмокнул меня в щеку.

А я только глупо хлопала ресницами и с ужасом понимала, что готова идти с ним хоть на край света, лишь бы он только это у меня попросил...

И был собор, и поцелуи на нем тоже были, а еще рядом с Казанским собором и у Спаса на крови тоже. И вот уже в

памяти моего телефона осели десятки фотографий, где мы с Ромой. И я на этих снимках такая счастливая, что мне показалось, будто бы не было в моей короткой жизни ничего более сумасбродного, отвязного и приносящего столько положительных эмоций.

Но, в то же время, пока Рома отходит за новой порцией освежающего мороженого, я выдыхаю и почти в отчаянии прикрываю ладонями свои глаза, прося у мироздания только одного – не влюбляться в него.

Нет, нет, только не это! Все что угодно, но не любовь! Не тогда, когда ставки уже давно сделаны.

- Опять витаешь в облаках? – садится рядом со мной на газон Марсового поля Рома и заглядывает в мои глаза.

- Нет, на этот раз не в облаках, - честно отвечаю я.

- А где? – протягивает он мне стаканчик белоснежного пломбира и еще прозрачный контейнер с порезанным арбузом.

- Придумываю имена нашим детям, - перевожу я шутиливо тему, а потом валюсь на траву и ухахатываюсь, видя, как забавно вытянулось его лицо.

- Ну, допустим. И до чего додумалась? – качает тот головой и ложится рядом со мной.

- До того, что я еще маленькая об этом думать. И мне пора домой, - приподнимаюсь на локтях и привычным жестом сдуваю кудрявую прядку со лба.

- Уже? – расстроено тянет Рома и смотрит на наручные

часы, - всего-то седьмой час вечера. Как раз хотел предложить тебе поужинать вместе.

И мне так хочется согласиться на его предложение. До ломоты в костях! Вот только телефон уже почти час к ряду атакует Марьяна, да и бабушка начала беспокоиться. А потому мне просто не оставляют выбора, вынуждая ставить точку на сегодняшнем дне.

- Прости, Ром, но мне нужно домой, - отвечаю я едва слышно, а потом прикрываю глаза и тону в его поцелуе и тихом шепоте.

- Не нужно. Останься со мной. Пусть завтра не наступит никогда. Соня...

- Я...

- Не говори мне «нет», маленькая моя...

- Я не могу...

И сердце в груди стонет и корчится. Ему не хочется расставаться с Ромой. Оно жаждет хапнуть еще эйфории. Ему необходимо биться подле него, а не безжизненно трепыхаться, когда этого парня не станет рядом. Оно знает, что так будет. Оно все понимает и бьется в агонии от страха.

Глупая мышца...

- Тогда обещай мне, что мы скоро увидимся вновь, - покусывает он мои губы.

- Обещаю, - тяну я, наслаждаясь тем, как его пальцы путаются в моих локонах.

- Завтра?

- Завтра? Нет, Рома, завтра я не могу, - вздыхаю с сожалением, вспоминая, что у нас с бабушкой назначена встреча с флористом.

- Блин, а в понедельник я сам целый день буду занят, - чертыхается парень.

- Очень жаль, - подхватываю я пальцами цепочку на его груди и рассматриваю замысловатый кулон, похожий на пулю.

- Во вторник?

- Да, во вторник отлично, - киваю я, - чем займемся?

- Полетим на Мальдивы, - улыбается мне Рома, а я недоуменно склоняю голову на бок.

- Что? Как это так?

- Ни слова больше, Сонь, мучайся вопросами и жди день «Х», - хохотнул парень, а потом поднялся и принялся уплетать забытое мороженое.

- Бессовестный, - ткнула я его в плечо.

- Бесстыжий, - согласно кивнул Красавин и дурашливо поиграл бровями.

А спустя уже четверть часа мотоцикл мчал нас в сторону Каменного острова. И то была самая быстрая дорога домой. Раз – и вот уже мы притаились в тени раскидистого дуба, куда точно не доставали камеры наружного видеонаблюдения.

- Скучай, - требовательно выдал Рома и сладко поцеловал меня в губы так, что голова моя в очередной раз закружилась, а бабочке внутри живота окончательно и бесповоротно

сошли с ума.

- Сам скучай, - буркнула я, категорически не желая с ним расставаться.

- Не сдохнуть бы только, - обнял он меня крепко-крепко и тяжело вздохнул, а затем отстранился и махнул в сторону задней калитки, - иди, Сонь, а то я сейчас психану и украду тебя к чертовой матери.

- Ой, не надо, - пискнула я и покачала головой.

- Тогда до вторника, маленькая. И да, не забудь надеть ку-пальник.

- До вторника, - кивнула я, развернулась и побежала к дому, слыша позади себя, как взревел мотор его мотоцикла.

Всего несколько мгновений прошло, а я уже выполняю то, что он мне приказал.

Скучаю...

Глава 8 - Паучиха

POV Соня

Не добегая до калитки, оглянулась, а потом резко изменила свое направление и припустила в сторону дома, где жила Рябинина. А там уж попала в цепкие лапки подруги – выпутаться нереально.

- Я сегодня до ночи у тебя в гостях, - прищурилась Марьяна и то не было вопросом.

- Да? – хихикнула я.

- Ага, уже у мамы отпросилась, - кивнула девушка и сложила руки на груди.

- Ну прямо лучшие подруги, - потянула я, - весь день вместе и вечером расстаться не в силах.

- Не в силах, - хмыкнула Рябинина и пошла в сторону дома моей бабули.

- А когда-то ты была скромной, забитой девчушкой, Мань, которую я однажды спасла от драчливого хозяйского сына, - припомнила я подруге случай из нашего детства.

- Кстати, о птичках, - подняла та палец к небу, - он возвращается.

- Да ладно? – охнула я, - И как ты теперь будешь?

- Пока не знаю, Сонь, но, скорее всего, в общагу съеду, я же по прописке иногородняя. Но мама останется тут. Она боится потерять это место.

- А ты?

- А я буду приходить на подработку, да и то с оговоркой, что в доме будет тихо, - пожала плечами подруга.

- Может он вырос и остепенился, ну и перестал быть задницей тоже, как думаешь? – прикусила я подушечку большого пальца и вопросительно глянула на Рябинину.

- Я думаю, что люди не меняются, Соня. Так и этот - как был дегенератом, так и остался, руку даю на отсечение, - фыркнула девушка и передернула плечами, выражая крайнюю степень своего отвращения к хозяйскому сыну, в доме которого работала ее мать, да и она сама тоже.

Но вскоре нам пришлось сменить тему, так как мы вошли в мой дом. Навстречу нам чинно выплыла бабуля и принялась расспрашивать хорошо ли мы провели время сегодня. Ну и понеслось! Я пересказывала, чем именно занималась весь день, только вместо Ромы подставляла Маню, а та только согласно кивала и всю дорогу мне поддакивала. Ну и, конечно, я выкидывала из повествования жаркие объятия и страстные поцелуи с красивым блондином.

И знаете? Прокатило!

Вот только Рябинину было уже не остановить. Увы и ах. Вцепилась в меня как бульдог и давай пытаться, стоило нам только оказаться с ней наедине в моей спальне.

- Ты расскажешь мне все!

Но я только загадочно улыбнулась и закинула удочку.

- Расскажу, если прикроешь меня во вторник.

- Ах, ты! Подлая интриганка, - взяла подушку с кровати Марьяна и со всей дури огрела меня ею по голове, а я тут же ей от души ответила.

- Да или нет? – расхохоталась я.

- Кошелек или жизнь? – взвизгнула подруга и мы принялись лупасить друг друга подушками, бегая по комнате и смеясь, словно две дурочки.

А может так оно и было...

И только много после, когда мы обе устали и без сил раскинулись на кровати, Марьяна тихо и жалобно простонала.

- Сонь, ну расскажи! Я прикрою, обещаю. Ты только не молчи, иначе я сдохну от острого приступа любопытства.

И я заговорила, потому что да, черт возьми, мне хотелось хоть с кем-то поделиться своими чувствами и эмоциями. Нет, не всеми, а только небольшой их частью, что уже невозможно распирали меня изнутри. Ну и пару моментов я все-таки опустила, например, о том страстном и совершенно бесстыжим поцелуе у дерева. Я не хотела, чтобы подруга знала, насколько низко я пала. Но она и без того смотрела на меня до боли подозрительно.

- Шахова? – потянула подруга.

- М-м?

- А ты, часом, в этого своего блондина не влюбилась? – и прищурилась, в ожидании моего ответа.

- П-ф-ф! Рябинина! Кто же может влюбиться в человека так быстро? Я его совсем не знаю, кроме того, что он целу-

ется как бог, ну и еще выглядит как бог тоже, - и сама рас-
смеялась над своим каламбуром.

- Я тебя не осуждаю и реально понимаю, почему ты ввяза-
лась в эту авантюру с каким-то там охранником, но, Соня...

- Да знаю я, - отмахнулась от ее слов и прикрыла глаза.

- Фотка есть? – ткнула меня в плечо Рябинина, и я полезла
за телефоном, на котором обнаружила аж три сообщения от
Ромы.

- Мама дорогая! Он мне написал! – воскликнула я, быст-
ро кинула подруге в сообщениях наиболее приличную фо-
тографию Красавина, а сама от нетерпения затопталась на
месте, желая уже окунуться в переписку с парнем.

- Ничоси! – обалдело потянула Маня и я закивала голо-
вой.

- Теперь понимаешь? – улыбнулась я и довольно высунула
кончик языка.

- Я бы и сама с таким...кхе-кхе...

- Маня, все, давай, поболтаем в другой раз, - и я красно-
речиво указала на дверь.

- Намек понят, - вздохнула подруга и понуро потопала к
выходу, а я за ней, чтобы проводить.

А уже спустя двадцать минут вернулась в свою комнату и
полностью погрузилась в свой телефон и наконец-то открыла
сообщения от Красавина:

«Это жость, Соня».

«Вечер субботы. Наша встреча только во вторник. А я уже

полудохлый от тоски».

«Что делать?».

Пока читала, получаю еще одно. Видимо Рома посчитал, что я слишком медлю с ответом.

«Бессердечная динамщица».

Улыбаюсь как последняя тупица и начинаю печатать:

«И вовсе нет. Просто я была занята».

Всего секунда и прилетает новое сообщение:

«Не понимаю... Что может быть важнее общения со мной?».

Взвизгиваю в подушку от смеха и снова принимаюсь строить ему ответ:

«О-о-о, не хочу разбивать твое самовлюбленное сердце, но...»

Но, прилетевший вслед за этим ответ от Ромы буквально заставил меня впасть в ступор, а потом и захлебнуться щенячьим восторгом.

«Правильно! Не надо калечить мое сердце. А то такими темпами я пожалею, что подарил его тебе».

И все! Я прыгала как сайгак по комнате, счастливо размахивая руками и пребывала в таком эмоциональном ликовании, что и слов подобрать трудно. И мы почти час непрерывно строчили друг другу сообщения. Я узнала, что Рома сегодня всю ночь будет работать в клубе, а завтра отоспится и снова в бой, чтобы полностью высвободить для меня вторник.

Вот только на уме у меня было лишь одно – он сейчас находится в заведении, где куча доступных и полуголых девчонок извиваются в отвязных танцах под громкий бит. Не случится ли такого, что ему вновь понравится какая-то мишашка, которую он неожиданно поцелует в темном коридоре ночного клуба?

И нет, я не ревновала! Просто не хотела, чтобы со мной играли в эти игры. Вот и все!

«Наверное, столько соблазнов?».

Но Рома тут же присылает мне фото разношерстной толпы с припиской:

«Посмотри на это пьяное стадо? Видишь тут хоть один соблазн?».

И я почти успокоилась. Но только почти. А вскоре Рома свернул разговор по причине своей занятости и мне все-таки пришлось провалиться в сон, с мечтами, что день нашей встречи наступит раньше, чем положено, и я наконец-то буду рядом с ним.

О, да...

А утром я проснулась вялой и разбитой, потому что на календаре было воскресенье, а не вторник. И по плану мне нужно было окончательно определиться с выбором цветов и согласовывать меню к мероприятию, которое я уже всеми фибрами своей души ненавидела.

Глава 9 - Мальдивы

POV Соня

Два дня тянулись как резина. Каждая секунда стопорилась и не желала уступать место своей сменщице и так до бесконечности. Девять кругов ада.

Долго. Мучительно. Пресно.

И только переписки и разговоры с Ромой хоть как-то реанимировали меня, за волосы вытаскивая из прокисшего болота моей привычной, жизненной рутины. Увижу на экране от него сообщение – и черно-белый мир постепенно раскрашивается в яркие краски, а потом снова тускнеет, когда наше общение затухает.

В ночь перед вторником почти не спала, все места себе не находила от радости, что вот – уже совсем скоро я опять увижу его прекрасные зеленые глаза и самоуверенную улыбку. А еще перебрала весь свой гардероб в поисках «того самого» купальника. Придирчиво меняла одно бикини на другое, хмурилась, губу жевала бесконечно, но так и не пришла к окончательному решению, что же надеть.

Причина? Ну... моя грудь. Никогда не замечала, но именно сейчас она меня начала смущать и показалась особенно большой, налитой и вообще неприлично выпирала из всех лиффов, нехорошая! Что ни примеряла, все не то. Ну вот как в таком виде парню на глаза показаться, скажите? Я просто

не понимала.

В итоге, рано утром я все-таки остановила свой выбор на белоснежном раздельном купальнике с лифом-бралетт, который хотя бы более или менее прикрывал мое выдающееся хозяйство, что умещалось только в чашке «С».

Встреча с Ромой была назначена на десять утра. Но, в этот раз, мне не пришлось сильно ломать голову, чтобы незаметно для всех встретиться с парнем. Бабули и деда к этому времени уже не было дома, а потому я только еще раз предупредила Марьяну, чтобы она прикрывала меня на всякий пожарный. А затем выбежала из дома с большой пляжной сумкой, в легкой белой майке и коротеньких джинсовых шортиках и припустила на привычное место нашей с парнем встречи.

Вот только знакомого мотоцикла под деревом не оказалось, и я тут же нахмурилась, с удивлением смотря на наручные часы. Семь минут одиннадцатого.

Ну и что за дела?

Но почти сразу же я заметила, как мне дальним светом моргнул, стоящий чуть в отдалении, арендованный автомобиль. И только тогда я поняла, что к чему. Улыбнулась, увидев, как Красавин выходит из машины, приваливаясь к ней бедром и выжидательно складывая руки на груди.

И к нему!

А уже спустя всего минуту мы страстно целовались в салоне автомобиля, и я жмурилась от счастья, слушая довольное урчание парня и его тихий шепот:

- Маленькая моя, я так скучал! Чуть не тронулся без тебя головой! Слышишь?

- Слышу, - улыбалась я и ловила его губы, наполняясь каким-то запредельным напряжением от соприкосновения наших языков и их упругих толчков.

Кипела!

А уж когда его ладонь уверенно скользнула мне под майку, так вообще вспыхнула, чувствуя, как его пальцы поднырнули под тесемку верха от моего купальника.

- Ты... обещал мне Мальдивы, - сглотнула я, судорожно сжала бедра и оглянулась по сторонам.

- Прости, Сонь, - тут же убрал от меня руки Красавин и скривился, будто бы ему было больно, - но это сумасшествие какие-то!

- Рома, - прислонилась я лбом к его плечу.

- Ладно, ладно... едем!

- Далеко?

- Ну так на Мальдивы же! – рассмеялся он, завел мотор и тронулся с места.

- Это поэтому ты не на мотоцикле сегодня?

- Угу, - кивнул он и надавил на газ, а потом и музыку чуть прикрутил, по своей привычке подмигивая мне.

- Долго ехать, да? – все не теряла я попыток вытянуть из него подробности конечного пункта назначения.

- Долго, - только и ответил Рома, переплетая наши пальцы.

И я больше не приставала с пустыми расспросами, а толь-

ко наслаждалась этой поездкой в никуда. Мы скользили по полупустым улицам Питера, выехали на скоростную трассу и двинули в сторону Гатчины. А еще в своем подстаканнике я с удивлением обнаружила дынный смузи. И так стало тепло на душе от этого его, казалось бы, незначительного жеста. Но Рома действительно запомнил, что мне понравился именно этот напиток.

И это что-то, да значило! Ведь так?

Наверное, именно поэтому я бесконечно улыбалась, смотря на самого красивого парня, которого я когда-либо видела. Смотрела и не могла отвести глаз. И два часа в дороге за этим нехитрым занятием пролетели совершенно незаметно, а вскоре автомобиль с основной трассы свернул на дорогу поуже, а затем и вовсе съехал на грунтовое проселочное бездорожье.

- Почти на месте? – спросила я.

- Что? Не похожа местность на Мальдивы, Сонь? – рассмеялся вдруг Рома.

- Откуда мне знать, похожа или нет, - пожала я плечами, а потом, не моргнув и глазом, соврала, - я там никогда не была.

- Видишь, какую скучную жизнь ты вела, пока меня не встретила, - хохотнул парень и я не могла с ним не согласиться.

Всего несколько минут прошло и вот автомобиль, пропетляв по пролескам и проехав какой-то пункт пропуска, вдруг неожиданно выехал к озеру, а потом остановился и заглох.

А я выпучила свои глаза и охнула, не веря в то, что вижу. Прозрачная кристально чистая вода аквамаринового цвета и белоснежный песок – и все это всего в ста километрах от Санкт-Петербурга.

Уму непостижимо!

- Офигеть! – потянула я и выпрыгнула из машины, а потом сразу же припустила к берегу.

- Нравится? – услышала я в спину.

- Еще спрашиваешь? Конечно! – с восторгом кричала я, на ходу снимая с ног сандалии.

А затем вбежала в прохладную воду и замычала от наслаждения, оглядывая бирюзовую гладь.

- Это бывший карьер по добыче гажи, в простонародье водоём прозвали просто Донцо или питерские Мальдивы, - произнес Рома тихо, подойдя ко мне сзади, обняв за талию и положив свою белокурую голову мне на плечо.

- Что-то слышала про это место, теперь припоминаю. Но здесь никого, а говорят, что в летний зной тут яблоку негде упасть, - оглянулась я по сторонам.

- Это частная территория. Мы проезжали пункт пропуска, помнишь?

- И как нас сюда пустили? – чуть обернулась я к нему.

- Магия моей улыбки, - рассмеялся Рома, и я вместе с ним.

А спустя всего пару секунд случился поцелуй, и ослепительная яркая молния ударила в низ моего живота, стояло только нашим языкам встретиться. И я не смогла сдер-

жать тихого, полного наслаждения, стопа. Мужские пальцы скользнули под майку, а затем потянули ее вверх, одним уверенным движением снимая с меня тряпицу.

Еще мгновение и ширинка на моих шортах оказалась расстегнутой. Раз - и я осталась стоять перед Ромой в одном бикини. Два - и его руки с протяжным шипением пробежались по моему телу, задевая напряженные соски. Три - и меня закинули на плечо вверх тормашками.

- Рома! - взвизгнула я.

- Мне кажется тебе пора остыть, маленькая, - все глубже и глубже заходил парень в воду.

- Не смей! - хохотала я и одновременно негодовала, дубася его по крепкой заднице.

- Ах, эти жаркие взгляды! Ах, эти тихие стоны! Ах, ах, ах...

- Пусти! - рвалась я из его рук.

- Как скажешь, бесстыдница ты моя, - и тут же, вместе со мной занырнул в прохладу озера.

И мы, словно малые дети, почти час резвились в воде. Ныряли, брызгались, плавали и целовались, а потом, окончательно выбившись из сил, выбрались на берег. Расстелили огромное покрывало, что Рома прихватил с собой, и улеглись на него, счастливо прикрыв глаза.

- Как жарит, - потянула я спустя минут пять и смахнула со лба мокрую прядку.

- Жарит, - согласно прошептал рядом с моим ухом парень,

а потом я почувствовала, как его пальцы пробежались по верху от моего купальника.

Замерла. Зажмурилась. Сглотнула.

Но и Рома останавливаться не собирался. Он ко мне даже не прикасался толком – он порхал надо мной как бабочка, едва дотрагиваясь до разгоряченной и чувствительной кожи. Легонько задевал соски, спускался к пупку, скользил вдоль линии трусиков и вновь поднимался выше. И с каждым его касанием меня начинало все больше и больше потряхивать, а затем и вовсе пришлось судорожно сводить ноги.

Еще одно едва заметное, но острое прикосновение и его пальцы отодвигают в сторону ткань моего лифа.

Еще.

И еще...

Пока полностью не открывают себе обзор на напряженную вершинку.

- Вишня, - бормочет тихонько Рома, а меня только от одного этого слова, сказанного хрипло и надсадно, реально ведет.

Жду напряженно ласки, но не получаю ее. Почти срываюсь на протестующий всхлип, но вскоре чувствую, что и вторая грудь попала под его атаку. Всего пара мгновений, и я лежу открытая перед ним, а Рома лишь шипит и сдавленно ругается, вырисовывая круги на моей обнаженной плоти.

- Девочки мои, - доносится до меня сбивчивый, рваный шепот, - сладкие...идеальные...

Первое прикосновение его языка, и я неосознанно выгибаюсь в спине. Первый укус и я громко охаю, не зная куда себя деть от слишком острой вспышки эйфории. Первый влажный поцелуй и меня окончательно уносит и нет больше сил сдерживать себя, свои порывы и свою страсть.

Я знаю, что должна остановить его. Но...

Не получается!

И вот уже я вся распластана под ним. Верх от купальника давно развязан и откинут в сторону, и грудь заласкана его губами и руками. Да только Роме все мало.

И, кажется, что мне тоже!

Еще минуту назад я думала, что оттолкну его, если он осмелится прикоснуться к моим трусикам. А теперь, когда его пальцы пробежались и резко надавали там, где все пульсировало и требовало ласки, я только закатила глаза от кайфа и чуть развела ноги в стороны.

- Ты голодная? – вдруг услышала я до безобразия хриплый голос Ромы и распахнула глаза, оглядывая его полубезумным взглядом.

- Что? – прокаркала я, совершенно не понимая, зачем и о чем он говорит вообще.

- Я с собой взял сэндвичи и всякие там легкие салатики, а еще пару литров домашнего лимонада. Ты как? – и все это он выдавал, пока его пальцы скользили по моим истерзанным соскам, мяти их и легонько пощипывали.

А до меня только сейчас дошло, что Рома остановился на-

меренно. Тогда как я абсолютно точно была готова прямо здесь и сейчас подарить ему свое тело, свой первый раз, свою девственность. Вы понимаете? Я пробила дно!

- Я... я не против, - заикаясь и отчаянно краснея, пробле-
яла я.

- Отлично, - улыбнулся парень, - сейчас принесу.

Затем он скатился с меня, поднялся на ноги и пошагал в сторону автомобиля, пока я трясущимися руками пыталась снова нацепить на себя лиф от купальника.

Господи, Боже ты мой! Я конченная развратная девица!
Конченная!!!

Но даже при всех этих зубодробильных мыслях, я была не в силах не смотреть вслед этому сногшибательному парню, потому что это именно он сделал с моим телом что-то невероятное: меня мелко колошматило, соски ныли без его ласки, а между ног...

Ох, черт! Лучше вам этого не знать!

Прикрыла глаза и протяжно выдохнула, а потом снова распахнула веки, вылизывая взглядом мощную спину Ромы, которую сплошь покрывала огромная цветная татуировка. Там был изображен скелет в черной хламиде, который держал за шею своими костлявыми пальцами очаровательную девушку. А она лишь страстно выгибалась в его руках, томно прикрыв глаза, и тянулась к нему за поцелуем.

- Что значит твоя татуировка? – спросила я сразу же, как только парень вернулся с большой корзиной в руках.

- Это демон похоти, Соня. Только он правит этим миром,
- ответил Рома и принялся вытаскивать провизию на покрытие.
вало.

- Грешник? – выдохнула и прикусила губу.

Но в ответ я получила только насмешливый взгляд зеленых глаз исподлобья и кривую улыбку на безупречных губах. Ку, что принесла, дорогие читатели! У меня тут новинка вышла)) Буду рада, если заглянете в гости, зацените и добавите в библиотеку)) МЖИ МЕНЯ!!! Аннотация: Существует пять причин почему я ненавижу Марка Хана. Первая - он заносчивый засранец. Вторая - он слишком смазлив и уверен в себе. Третья - он вечно всем недоволен. Четвёртая - он не признает рамок и не имеет тормозов. И пятая - он мой босс.

Глава 10 – Серьезные отношения

POV Соня

Еще несколько часов мы с Ромой нежились под палящими солнечными лучами, купались в прозрачных водах, затерянного в Ленинградской области, карьера и, казалось бы, бесконечно целовались, обнимались и просто наслаждались друг другом. И с каждым прикосновением его губ у меня за ребрами все чаще и чаще начинало биться сердце, пока совсем, глупое, не сорвалось на какой-то одержимый, первобытный темп.

Я попивала холодный лимонад и, чувствуя его пальцы на своих бедрах, млела, прикрывая глаза, словно довольная, сытая кошка. Только не было внутри меня ощущения сытости. Хотелось еще. Хотелось раствориться в этом парне полностью. А не вот это вот все – домой, в привычную рутину, где нет места чувствам и эмоциям. Там балом правили только деньги и договорённости. И я была их вечной заложницей.

- В твоих ресницах запуталось солнце, - шептал Рома и покрывал мои веки легкими поцелуями.

- Бесстыжее, - улыбалась я.

- Бессовестное, - тихо смеялся парень и притягивал меня к себе еще ближе, - но я еще больше.

И тихий смех тонул в новых поцелуях до тех пор, пока стрелки часов не показали нам, что уже пора возвращаться

в город.

- Шесть вечера, - вздохнула я.

- Это неправда, ты что-то перепутала, - потянулся всем своим поджарым телом Рома и я в который раз подвисла, любуясь его безупречным телосложением.

Он был как Бог, понимаете? Смотришь и все, слюнка капает на пол, взгляд полубезумный и затуманенный. Потому что по-другому на этого парня реагировать было невозможно. Все эти кубики и бицепсы, широкие плечи и узкая талия, рельефные проработанные мышцы ног и ни грамма лишнего жира сводили меня с ума. Вылизываешь его глазами, а на уме только и крутится - Аполлон...

- Увы, - потянула я и со смехом свалилась в его объятия.

- Время придумали несчастные глупцы. Счастливые часов не наблюдают, а я счастлив с тобой, Соня.

- И я с тобой счастлива, Рома, - выпалила я и зажмурилась, пряча пылающее лицо у него на груди, - но мне пора домой.

- Ладно, - широко улыбнулся парень и приподнялся с покрывала, - не буду расстраиваться. Это же только второе наше свидание, будут и еще.

И так задорно мне подмигнул, что я невольно рассмеялась, хотя на душе от предстоящего расставания отчаянно скребли кошки. Но я предпочла закрыть глаза на то, что чувствовала.

А спустя несколько минут мы собрали покрывало и остатки пищи, сели в автомобиль и поехали обратно, оставляя в

этом чудесном месте частичку своей души. Вздохнула тяжело, а потом открыла козырек и смахнула зеркальце, чтобы посмотреть на себя и поправить прическу.

- Господи! – воскликнула я.

- Что такое? – нахмурился Рома.

- Да я как курица общипанная! Ну ты посмотри! Ужас!

Волосы как у бездомной во все стороны торчат...

- А мне нравится, - рассмеялся Красавин.

- Да уж конечно! – сетовала я и качала головой, пытаюсь приладить свою шевелюру, - Ой, и майка вся грязная, жуть! А теперь и мокрая из-за купальника.

И тут же развернулась, пытаюсь отыскать в своей сумке запасной лиф, но категорически его не находила.

- Что за фигня? – пыхтела я как паровоз.

- У нас проблемы, Хьюстон?

- Типа того, - развернулась я и нахмурилась, совершенно не понимая, как я могла оставить сменную одежду дома, ведь я совершенно точно помнила, что клала ее в сумку. Трусики на месте, а бюстгалтера и чистой футболки нет.

И как я теперь в таком виде бабуле на глаза-то попадусь? Она ж меня больше никуда не пустит. Никогда-никогда...

- Если переживаешь насчет прически, то давай по-быстрому заедем ко мне. Помоешься и высушишься как следует, марафет наведешь, а я пока твою майку и купальник в машинку закину на быструю стирку и сушку, - неожиданно предложил мне Рома, и я тут же задумчиво подняла на него

глаза.

- К тебе? – переспросила я, стискивая на животе свои руки.

- Ну, да, - пожал тот плечами.

- Я не могу к тебе, - отвернулась я и уставилась вдаль.

- Ну, ок. Нет так нет, - легко согласился с моим ответом парень, а я призадумалась, может он ничего такого собствен-
но и не предлагает, а наоборот хочет помочь. Не более.

В конце концов, не насиловать же он меня там будет.

Или будет?

Да ну, бред!

Но, с другой стороны, если сейчас откажусь и меня на очевидной лжи с повинной словит бабуля, то не видать мне больше прогулок на корабликах и белоснежных пляжей с этим белокурым красавчиком. Как своих, черт возьми, ушей! Ведь я, дурында, родным сказала, что отправилась с Маней на целый день в Петергоф.

Хотя, чисто технически, я могу напроситься в душ к Рябиной, а там попросить у нее какое-нибудь сменное белье и одежду. Вот только грудь у подруги была далеко не третьего размера. М-да...

Ну и последнее – можно забежать в магазин и прикупить себе что-то на скорую руку, но...

Но Рома уже озвучил свое предложение, и оно ядовитыми стрелами ввинтилось в мой мозг, отравляя его своим влиянием.

Это было ужасно безрассудно и категорически недопустимо, но я хотела побывать у него дома, посмотреть, как он живет и еще немного задержаться в его, сводящем с ума, обществе.

Дура? Определенно!

Но я верила, что если бы этот парень хотел залезть мне в трусы, то он сделал бы это там, на берегу водоема. Но он остановился! Тогда как я была готова двигаться дальше. До победного конца!

- Ладно, - выпалила я и вцепилась руками в сидение так, что костяшки пальцев побелели.

- Что? – мельком глянул на меня Рома.

- Говорю, ладно, давай к тебе, - и многозначительно оттянула в сторону, испачканную белую майку.

И Красавин на эти слова тепло мне улыбнулся, а затем вновь переплел свои пальцы с моим, поднося их к себе ближе и ласково целуя меня в запястье. И была долгая дорога домой, ветер в лицо, сквозь приоткрытые окна, миллионы нежных взглядов и столько же сомнений о том, правильно ли я поступаю.

А после было уже слишком поздно думать, анализировать и переигрывать все назад. Потому что мы уже давным-давно въехали в город, а затем по Западному скоростному диаметру добрались до Васильевского острова, где свернули к порту. Остановились у одной из многоэтажек, запарковались и вышли из машины, а дальше Рома, взяв меня за руку, повел

в свою квартиру.

Я приказывала себе идти смирно и не срываться с места. А еще не обращать внимание на вопли внутреннего голоса, что буквально завывал в моей голове.

«Не ходи с ним! Не делай этого, Соня!».

Но Соня не послушала, она слепо шла вперед, зашла в подъезд, а затем и в лифт, поднялась на тринадцатый этаж и зашла в квартиру без номера. Вошла и вздрогнула, когда дверь за спиной закрылась.

- Ну вот, - махнул рукой внутрь квартиры Рома, - осмотришься или сразу в душ пойдешь?

- Пожалуй, осмотрюсь, - кивнула я и стиснула за спиной дрожащие руки.

- Ну, тогда пойдем, - улыбнулся Красавин и сделал шаг вглубь единственной комнаты.

Это была студия, квадратов тридцать на вскидку. Обычная холостяцкая берлога – кухонный уголок, кровать, серые стены и телевизор на стене. Шикарным здесь было только две вещи – Рома и вид на залив.

Квартира обычного охранника. Может быть даже съемная. Другой мир, совершенно мне чуждый, но я вошла бы в него, если бы мне только это позволили.

Глупые мечты...

- А вот там ванная, - указал двумя пальцами парень мне за спину, и я послушно развернулась в нужную сторону, а затем скрылась за дверью и провернула заветку, прижима-

ясь лбом к прохладному кафелю.

И дернулась, когда через минуту услышала стук.

- Да?.

- Сонь, ты с купальником и майкой как? Сама закинешь или помочь? Машинка под раковиной.

- А-а-а...сама! – быстро разделась я и закинула белье в ба-
рабан, тут же включая режим быстрой стирки и сушки.

А дальше в душ, где нашелся всего один бутылек с муж-
ским шампунем. Ни тебе ягодного геля для душа, ни тебе
бальзама-ополаскивателя.

Блин!

Ни тебе полотенца, когда я наконец-то промыла свои во-
лосы и вышла из кабинки. Оглянулась по сторонам, даже в
пару шкафчиков заглянула, удивившись, что они все совер-
шенно пустые. Нахмурилась, потопталась на месте, а затем
все-таки крикнула:

- Рома!

- Я! – тут же послышалось за дверью.

- Мне вытереться нечем, - свела ноги, прикрывая руками
пышную грудь и идеально выбритый лобок.

- Бля, мой косяк. Сейчас принесу.

Минута тишины и мне все-таки пришлось открыть двер-
ной замок, чтобы забрать полотенце, а потом разом захлеб-
нуться, потонув в его жарком взгляде.

Протягиваю руку, но Рома даже не шевелится, только жад-
но шарит по моему телу горящими зелеными глазами.

И еще шире открывает дверь...

— Рома, — всхлипываю я, не в силах справиться с роем бесшесных бабочек в своём животе.

Но он только медленно откидывает от себя полотенце куда-то в сторону, а затем решительно делает шаг ко мне. Всего один шаг, и моя кожа покрывается мурашками страха и предвкушения. Адовый коктейль...

Я поджимаю пальчики на ногах, понимая совершенно точно: он не собирается уходить, не собирается отдавать мне чёртово полотенце и закрывать за собой дверь. Больше нет.

Сглотнула медленно и успела всего только раз моргнуть, прежде чем его ладони жестко зафиксировали мою голову, ложась на шею и прихватывая волосы на затылке. И это был нечестный ход, до невозможности неожиданный, но действенный, потому что стоять перед ним вот так, —полностью обнажённой и обездвиженной, было... правильно?

Страшная мысль. Убийственная для меня. Прими я её, и мне крышка — без шансов.

— Не надо, — шепчу тихо на выдохе, цепляясь мокрыми пальцами за его бицепсы, но Рома только улыбается, ведя своими губами по моим губам и следя за мной из-под полуприкрытых век.

Так откровенно. Так жарко. Так обжигающе.

— Что не надо, маленькая, м-м? — укус в нижнюю губу, и я резко выдыхаю, поражённая слишком резким ударом молнии в низ живота.

Но мне нечего сказать, точнее есть что, но вытолкнуть из себя слова становится смерти подобно. И Рома видит, что я вся чувственно размазана. Видит и улыбается моей капитуляции. Хотя я ещё что-то могу, что-то пытаюсь ему противопоставить. Прикрываю ладошкой лобок, а второй рукой всё ещё прячу свою грудь от его наглых глаз, но и эти попытки оказываются жалкими.

– Я... я не готова, – бормочу еле-еле связно.

– А так? – шепчет мне в губы парень, и тут же его язык обжигает мой рот, ныряет внутрь и начинает постепенно накачивать мою кровь сладким ядом.

Паника почти оглушает, но ее планомерно душит на корню тот огонь, что уже струится по венам. Выжигает, не оставляя на своем пути ничего, кроме концентрированного наслаждения. И вот уже его ладонь с шеи ползет ниже, отводит мою руку с груди и напряженный сосок опалает первое прикосновение.

Это слишком остро, почти запредельно. Так, что приходится вытянуться в струнку и привстать на носочки, выгибаясь в его руках. И первый неловкий стон всё-таки срывается с моих губ, я не хочу его издавать, но он всё равно рвётся из меня наружу. И именно он запускает цепную реакцию, а потом и доводит ситуацию до точки невозврата.

Я ещё не осознавала это до конца, но теперь меня глушило понимает очевидного: Рома не собирается останавливаться. Он сделает это со мной. Просто возьмёт и сделает.

– Рома! Рома, подожди, – дёрнулась я в его руках, но меня тут же жёстко осадили, прихватывая за волосы и впиваясь в рот ещё одним сводящим с ума поцелуем.

Мычу, снова впадаю в чувственную кому и отвечаю на толчки его языка, но через мгновение вновь заставляю себя очнуться и повернуть всё вспять.

– Не... надо... ах, – это его зубы прикусили мой разбухший сосок, а я отчаянно вцепилась в его волосы и зажмурилась, переживая почти болезненные судороги, бьющие меня между ног.

А затем ещё один толчок бедрами в меня, чтобы наглядно показать, что ситуация максимально серьёзная. Критическая! И мозги в лепёшку. Установки? Их тоже больше нет – в голове только чистый лист бумаги.

– Рома, – скулю сдавленно, когда он с усилием отодвигает в сторону мою последнюю защиту.

Я не собираюсь убирать ладонь с лобка, а он не собирается останавливаться. И прёт, как танк, поджигая во мне фейерверки один за другим.

Пуф! Пуф! Пуф!

– Давай, маленькая моя, – тихо смеётся Рома, пока его язык порхает по моей шее, а пальцы ласково, но настойчиво поглаживают мои влажные складочки между ног, – скажи мне «нет».

Ещё чуть-чуть, и он нырнёт глубже, и тогда...

О, Боже!

И когда это, наконец-то, происходит, я почти отключаюсь, потому что из моих предохранителей напрочь выбивает все пробки. Так как он делает всё чертовски правильно, а я уже бесстыдно мокрая для него и предательски готовая на всё.

Нет!

И мне бы вопить во всё горло это слово, да только я не могу. Не получается. Потому что я не просто насажена на его пальцы – я посажена на него как на тяжёлый наркотик. Хочу соскочить, но сила воли давно в отключке или вообще сдохла за ненадобностью.

И вот уже я выпадаю из реальности, закатываю глаза, а потом и вовсе закрываю их от очередного жаркого и глубокого поцелуя в губы, пока его пальцы порхают у меня между ног, планомерно подводя меня к оргазму.

Я почти невменяемая от возбуждения, меня мелко трясёт в его руках, и я уже чувствую, как мне на пятки наступает чистый кайф, как он проходится по позвоночнику, растекается почти невыносимой тяжестью внизу живота, а затем...

Стоп!

– Я так ничего и не услышал, – хрипло и надсадно, но довольно шепчет мне в губы Рома, а потом в одно движение закидывает мои ноги к себе на талию и идёт в комнату, где тут же скидывает меня на кровать.

Но этих нескольких секунд мне хватает, чтобы хоть насколько-то прийти в себя и задвинуть на задний план свою неудовлетворённость на пару с болезненным напряжением.

– Рома, – судорожно свожу раскинутые в сторону ноги, – мне всего восемнадцать.

– И что? – дёргает плечом и в одно движение снимает с себя футболку.

– Ну, – в горле в очередной раз пересыхает от его очевидной мужской красоты, – я ещё никогда и ни с кем... не встречалась.

– Ага, – кивает и расстёгивает пуговицу на своих шортах.

– То есть у меня ещё не было серьёзных отношений и... ну... в общем...

– Так, – тянет вниз собачку на своей молнии.

– И несерьёзных тоже не было, Рома! Понимаешь, о чем я?

– О том, что ты умная девочка и всю жизнь ждала меня? – прикусывает нижнюю губу и чуть приспускает шорты так, что я уже не могу не заметить его явного возбуждения.

– Боже, ты невыносим, – я в очередной тщётной попытке стараюсь прикрыть грудь.

– Выносим, маленькая. Иди сюда.

– Рома, – сдавленный стон отчаяния.

– Пора переходить к серьёзным отношениям, – и он всё-таки неторопливо спустил с пояса тёмно-синие бермуды, представая передо мной во всём своём первозданно-брутальном виде.

Господи Боже, помоги мне...

– Я пока не готова! – выдохнула я и почти с ужасом по-

смотрела на Рому, стараясь держать взгляд на уровне его глаз и не таращиться ниже. Туда, где он был уже максимально возбужден.

Но поздно. Я уже всё увидела. Покраснела. Вспыхнула. Загорелась...

Он был и там совершенен словно божество. Толстый, длинный, подрагивающий. И я должна была не допустить, чтобы он оказался во мне. Ни в коем случае!

- Нет?

- Нет, Рома, - и для пущей убедительности я медленно покачала головой.

- Хорошо, - произнес он тихо и ласково прикоснулся к моей лодыжке, скользнул пальцами чуть выше, а затем обхватил ее и снова принялся успокаивающе поглаживать.

- Хорошо, - кивнула я.

- Если ты чего-то не хочешь, то этого не будет, Сонь. Обещаю тебе, - облокотился одним коленом на постель и чуть подался ближе, приглаживая мои мокрые волосы.

- Спасибо, - кивнула я.

- Пожалуйста, - улыбнулся Рома и склонился еще ближе, нежно и трепетно целуя меня в губы, - всё для тебя, маленькая. Всё, как ты скажешь.

И после этих заверений я чуть выдохнула, а потому позволила, чтобы его язык пробрался ко мне в рот и начал медленно и со вкусом накачивать меня пьянящими пузырьками. Ведь я больше не боялась и не парилась. Я верила в то, что

смогу остановиться и в нужную минуту сказать свое категоричное «нет».

Именно поэтому я не останавливала Рому и позволяла его горячим ладоням неспешно блуждать по моим голым ногам, дразнить нежную кожу бёдер, живота и груди, подниматься выше и едва заметно касаться напряжённых горошин сосков. Позволяла двигаться дальше, пока наши ладони не нашли друг друга, переплестясь между собой.

И это было так невинно, что я предпочла закрыть глаза на то, что член Ромы, налитый и раскалённый, потирается о мои колени. Не заметила и то, как парень чуть надавил на них своим стальным прессом, вынуждая меня развести ноги в стороны.

Даже здесь я верила, что смогу притормозить. Но позже. Не сейчас, когда мы так сладко с ним целовались. Ведь это было так запредельно прекрасно, и голый Рома надо мной, словно вожделенный десерт, манил меня невероятно. Как удержаться и не попробовать? Вот и я не смогла: запустила в его волосы свои пальчики и еще сильнее потянула парня на себя, со стоном вбиваясь друг в друга языками.

Скользящее движение наших тел, и мы почти стыкуемся, а я шиплю ему в губы, чувствуя, как головка его члена упирается в мои влажные складочки. Движение назад и снова вперёд, и я закатываю глаза от слишком острой судороги, пробежавшей по телу.

Мимолётное движение, и мои волосы накручены на кулак

Ромы, а голова почти до максимума отведена назад. Не могу удержаться и падаю на спину, и он за мой, терзая мой рот жалящими укусами и короткими влажными поцелуями.

И снова выпад вперёд, задевая клитор и вышибая из меня искры и всхлип.

- Можно? – выдыхает мне в губы вопрос, когда его ладонь вдруг ложится мне между ног и делает всего одно единственное круговое движение по разбухшему бугорку.

- Только трогать? – выдавливаю из себя, чуть подаваясь навстречу его ладони.

Она неподвижна, но мне так хочется, чтобы Рома повторил ещё раз то, что только что сделал. Ещё всего один раз.

- Да, - и он наклоняется чуть ниже, чтобы всосать в рот мой сосок. Прикусить. Немного поиграть языком.

- Ах, - вместо ответа выстываю, и в следующее мгновение меня чуть ли не подкидывает от того, что начинают творить со мной его грешные пальцы.

Я не знала, что можно чувствовать так много. Потому что меня рвали на куски эмоции, и я не понимала, что в итоге от меня останется, – я была такой беспомощной в его руках, но в тоже время ощущала себя невероятно живой. Настоящей. Это была новая Соня, дерзкая, порочная, сексуальная.

Его девочка.

И волна за волной накрывала меня, заставляя извиваться и снова чувственно приподнимать бедра, инстинктивно желая ещё более интенсивных ласк. Но умелые пальцы не жела-

ли меня слушать, они порхали по мокрым, скользким складочкам в своем собственном, сводящем с ума ритме.

- Рома, - вцепилась я в его волосы, когда поняла, что на меня наваливается что-то запредельное и неподъёмное.

- Всё хорошо, маленькая, всё хорошо, - шептал он в ответ и снова набрасывался на мою потяжелевшую грудь.

- Я... ох, Рома...

Но только я подумала, что меня расплющит от кайфа, как рука парня замедлилась, переходя на изматывающий и томительный темп. Пальцы чуть ныряли в меня, растягивали, а затем снова принимались легко порхать по упругому бугорку.

И снова жаркая судорога прошивала низ живота, выбивая из меня жалобный скулёж, и стальная раскалённая пружина вновь начинала скручиваться внутри меня. Ещё чуть-чуть и ещё, пока позвоночник не прострелила молния.

И снова стоп!

- Рома, м-м-м....

Я сучила ногами, шарила руками по его спине и была в одном шаге от того, чтобы начать умолять подарить мне разрядку.

- Пожалуйста, - неожиданно сорвалось с губ, и я чуть не захныкала, когда его пальцы в очередной раз замедлились.

- Я тоже хочу тебя, маленькая моя, - и впился в мои губы настолько развратно и глубоко, что меня распяло от электричества, которым загудело перевозбуждённое тело.

- Но...

- Позволь мне войти в тебя, - змеем-искусителем шептал он мне между поцелуями.

- Рома...

- Совсем чуть-чуть, вот так, - и его головка скользнула в меня и замерла, немного покачиваясь туда-сюда и посылая микротоки по моим истерзанным нервным окончаниям.

- М-м-м, - мычала я, не в силах выдавить ни одного слова от накатывающего цунами эйфории.

- Вот так, - приговаривал он, делая ещё один более глубокий выпад вперёд и одновременно продолжая натирать мой клитор.

И это было как контрольный выстрел в голову. Бам – и все мозги вылетают из черепной коробки, оставляя после себя только зияющую пустоту. Потому что он во мне и на мне. А я под ним, и меня мелко трясет на его члене.

- Скажи мне своё «да». Тебе ведь это нравится? Нравится то, что я с тобой делаю, Соня?

- Да! – всхлипываю я, а потом вздрагиваю от острой вспышки боли, которая тут же глохнет от непередаваемо сильных судорог оргазма, что сотрясают меня всю. Я бьюсь в его руках и чувствую, как Рома полностью заполнил меня собой.

До предела.

А потом начал двигаться, пока я плавала в мареве оглушительного кайфа. И с каждой минутой толчки внутри меня

становились всё размашистее и глубже. И сквозь наши хриплые стоны я слышала, как соприкасаются наши тела.

Будто со стороны я видела, как он берёт меня. Как широко раздвинуты мои ноги для него, как жёстко намотаны мои волосы на его кулак, как он поршнем двигается надо мной.

И всё это снова заводило меня, выдёргивало из нирваны и кидало в новый шторм.

Секундная заминка, но только чтобы сменить позу. И вот уже Рома приподнимается, присаживается на подогнутые ноги и снова насаживает на себя, жёстко придерживая меня за бёдра.

А я, чувствуя его взгляд, открываю глаза и вижу, что его собственные пристально шарят по моему телу, тогда как сам парень, чуть прикусив нижнюю губу, трахает меня и наращивает темп, возвращая одну руку к моему клитору. Я чувствую, как он ещё больше наливается во мне. А его следующие слова разносят в щепки мой внутренний мир и выдержку.

- Давай, маленькая, кончай.

И всё! Во мне разом перегорели и оплавились все предохранители. И я содрогнулась, и улетела в рай... А Рома последовал за мной, с рычащим стоном изливаясь мне на живот.

Глава 11 - Спасибо

POV Соня

Когда всё закончилось, я впала в полнейшую эмоциональную кому. Бездумную. Пустую. Абсолютно отрешенную. И только спустя несколько минут на меня с устрашающей скоростью покатались мысли о том, что же я, глупая, позволила с собой сделать.

Осознание случившегося прибило меня железобетонной плитой: я подарила свой первый раз парню, о котором совершенно ничего не знаю, и встречи с которым можно пересчитать по пальцам одной руки.

Боже!

Я фантастическая идиотка!

А он только откатился от меня и расслабленно завалился на спину рядом, прикрывая глаза и выводя пальцами странные узоры на моем бедре. Затем протяжно выдохнул и без единого слова поднялся на ноги, уходя в ванную и оставляя меня одну. И только я хотела бы разреветься, как Рома вернулся обратно, как-то совсем по-деловому вытирая с моего живота остатки былой страсти.

Стыдливо свела ноги вместе и прикрыла грудь, зажмурилась и приготовилась умереть со стыда, но не успела, потому что меня тут же подхватили на руки и понесли. В душ.

– Я тебя немного испачкал, – поставил меня на ноги в ду-

шевой и закрыл створку кабинки, а затем врубил воду, и я взвизгнула под прохладными каплями.

– Ну, Рома!

– О, живая! А я уж было решил, что ты спятила от двойного оргазма, – тихо рассмеялся парень за спиной, пока его руки неспешно путешествовали по моему телу.

– П-ф-ф, какой же ты, – вспыхнула я.

– Офигенный?

– Офигенный, да! Офигенный индюк ты, Рома!

– Спасибо! Это лучший комплимент в моей жизни. Давай еще?

– Перетопчешься, – буркнула я, а сама резко упёрлась рукой в кафель и прикрыла глаза, приказывая себе не стонать.

Ведь он опять творил со мной страшные, совершенно бесстыжие вещи. Трогал, мямл, пощипывал, нежно поглаживал, и всё совершалось так виртуозно, что я невольно задумалась о том, на скольких девушках он смог отточить своё мастерство?

Ведь я всегда думала, что потеря невинности – дело грязное и крайне неприятное. Девочки в институте рассказывали, что в свой первый раз им было адски больно, и даже в следующие заходы приходилось не легче. А одна ещё жаловалась, что уже целый год имитирует оргазмы со своим парнем, хотя на самом деле ровным счётом ничего не чувствует. А тут...

Просто вау-вау-вау!!!

Только... картинки, где он берёт других девушек, как только что брал и меня, чересчур больно ударили по мозгам. Размозжили, а потом и вовсе смешали в кашу серое вещество. Блондинки, брюнетки, рыжие. Он любил хоть кого-то из них? Целовал так же, как и меня?

Повелительный тычок в спину, и я послушно выгибаюсь. Ещё один посильнее, и приходится наклониться ниже, подставляя ему попку. Ладони обрисовывают ягодицы, мнут их, а потом неожиданно громко шлёпают так, что я тихо вскрикиваю и вздрагиваю.

– Загоняешься, да, Сонь? – насмешливо тянет сзади, прихватив меня за волосы и оттягивая голову назад.

– Нет, – беспомощно цепляюсь за стену.

– Загоняешься, – всей пятернёй проводит у меня между ног и ощутимо прихватывает, – ах, я дала ему на втором свидании. Ах, я такая распутница. Ах, как я могла? Ах, ах, ах...

– Не надо, Рома, – скулю жалобно, потому что его слова бьют металлической плёткой по просоленным ранам.

Но в ответ он только резко поднимает меня и разворачивает к себе, прижимая к кафелю, и набрасывается на мой рот. Жадно. Глубоко. Развратно.

– Уже всё случилось, Сонь, – рычит он мне в губы, – ахоть теперь будешь подо мной.

– Ах, – непроизвольно вырывается из меня, когда его раскалённый и потяжелевший член касается моих складочек.

– Вот так, хорошая девочка, – приподнимает одну мою

ногу и ставит на высокий выступ душевой.

И продолжает руками и губами поджигать во мне фитили страсти. Я уже слышу их шипение. Ещё немного, и произойдет детонация, потому что низ живота знакомо и сладко тянет, а конечности превратились в дрожащее желе. Но Рому это не останавливает, он перехватывает моё, почти повисшее на нём тело и продолжает раскручивать меня в своей адской центрифуге.

Я теперь реально в неадеквате, ничего не соображаю и только отчаянно за него цепляюсь, пока его пальцы творят свои чудеса, но всё же улавливаю звук входящего звонка на моём мобильном.

– Вот же чёрт! – выдыхаю я и проваливаюсь в своё наслаждение, пока Рома тихо смеётся, прикусывая и оттягивая мою нижнюю губу.

– Мама потеряла? – кивает он в сторону не умолкающего гаджета.

– Баба, – выдыхаю я, до сих пор не в силах прийти в себя.

– Оу...

И всё. Рома проворно обмывает моё разомлевшее тело, выносит из ванной, на ходу доставая откуда-то полотенце и заворачивая в него, усаживает на кровать и снова исчезает в душевой, оставляя меня наедине с собой.

Оглядываюсь назад и отрешённо рассматриваю несколько алых пятнышек на белоснежной простыне в какой-то безымянной квартире. Дура. Конченная. Что тут ещё скажешь?

Медленно встаю на ноги. Морщусь, но всё-таки достаю телефон из сумки. Там пропущенный от бабушки и второй от Мани. Перезваниваю подруге, затем родному человеку. Всё нормально, Рябинина прикрывает, но просит скорее закругляться.

И никто из них даже не догадывается, что я натворила.

Спустя минуту в комнату входит Рома с моими уже сухими вещами. Голый, и в нём ни капли стеснения, пока я снова красная, как рак, кутаюсь в полотенце, а потом и вовсе убегаю в ванную, чтобы переодеться.

– Готова? – спрашивает парень, когда я выхожу к нему.

– Нет, но надо ехать.

– Надо, – кивает Красавин и идёт обуваться.

Несколько секунд, и мы выходим за дверь, а затем молча спускаемся в лифте, сверля друг друга взглядом.

– Опять? – прищуривается Рома.

– Нет, – фыркаю и выхожу из металлической кабины.

Однако напряжение продолжает расти. Пока мы идём к арендованному автомобилю, пока едем до Каменного острова и паркуемся в тени деревьев. А уж совсем невольно становится, когда я понимаю, что нам всё-таки нужно сейчас расстаться.

Но я не хочу!

И столько вопросов крутится в голове. Что теперь между нами? Это просто секс или не просто секс? Мы ещё встретимся? Он позвонит? Напишет? Когда?

Мне нужны гарантии, что это не конец!

– Соня, – тянет парень за руку.

– М-м?

– Спасибо, – а я от этого слова и тона, которым оно было сказано, вся покрываюсь мурашками, – ты не представляешь, как мне было хорошо с тобой. Просто невероятно!

– И мне, – поджимаю губы и почему-то хочу разреветься.

Не знаю! Я вся сплошной оголённый нерв! Мне нужна анестезия, чёрт возьми!

– Ты... мы... Ром?

Заикаюсь, но точно собираюсь задать вопрос ему в лоб. Чтобы не страдать в неведении. Чтобы чётко знать, что это не жирная точка. Но Рома понимает меня без слов.

– Да, Сонь, – целует в губы, постепенно и нежно погружая в меня свой язык. Успокаивая. Обещая все на свете.

Выдыхаю...

– Беги, – спустя целую бесконечность отрывается он от меня, когда в моей сумочке слышится возня телефона.

– Бегу, – киваю, цепляясь за его футболку.

– Скучай, – и последний поцелуй обжигает мои губы.

– Скучаю, – выдыхаю и всё-таки покидаю салон автомобиля.

И уже жду завтра...

Глава 12 – Не абонент

POV Соня

Домой крадусь окольными путями через двор Марьяны, которая смотрит на меня хмуро и качает головой.

– Завтра мы с тобой серьёзно поговорим, Шахова, – выговаривает мне подруга.

– Да, да, конечно, – улыбаюсь я ей виновато, нервно теребя лямку своей сумки.

– Мне всё это не нравится, Сонь, – придерживает меня за руку и заглядывает в глаза слишком пристально.

– Мань, я контролирую ситуацию, – порывисто обнимаю девушку и машу ей рукой, а потом скрываюсь за своей калиткой.

И выдыхаю.

Я думала, что Рябинина устроит мне более серьёзный допрос, к которому была реально не готова. Мне бы самой переварить все события сегодняшнего дня, а потом уже начинать делиться ими. Или нет. Я ещё не решила.

Бабушка и дед встречают меня тёплыми взглядами, коротко интересуясь, как прошёл мой день. Хмыкаю и качаю головой, а потом выдаю заученную ложь.

– Боже, ну почему я родилась не в восемнадцатом веке, а? Все эти дворцы и фонтаны, м-м-м... красота! Намного лучше, чем каменные джунгли мегаполиса. Стекло и бетон – это

скучно, вот что я вам скажу. И да, после посещения Петергофа я реально задумалась о том, чтобы навсегда перебраться в Питер.

– Милая, переезжай, мы с дедушкой будем лишь рады. Если только тебя отпустят обстоятельства, – и бабушка заговорщически мне подмигнула, тем самым опуская моё настроение ниже плинтуса.

– Обстоятельства, – скривилась я и досадливо закатила глаза.

– Ну, ну, перестань, – рассмеялась бабуля, не ведая, насколько мне осточертела эта тема.

Но я только отмахнулась и потопала наверх, чтобы немного собрать мысли в кучку. А уж дойдя до своей комнаты, раскинулась на кровати и прикрыла веки, воскрешая ту волшебную близость, что сделала из меня настоящую женщину.

Как по щелчку пальцев, при воспоминании обо всём этом внизу живота резко потянуло, а в кровь выбросилась убойная доза адреналина. Пришлось даже губу закусить, чтобы не застонать в голос.

Дала на втором свидании? Ну, а кто бы мог сказать этому дьяволу «нет»?

Вот так я должна была жалеть о содеянном, а не вновь и вновь прокручивать с блаженной улыбкой всё в своих поплывших мозгах. Но не получалось. Обнажённый Рома, как прибитый, стоял у меня перед глазами – его шикарное тело, его белозубая улыбка, его грешные зелёные глаза. И хриплый

глубокий голос, звучащий в моей голове, который так страстно шептал: «Давай, маленькая моя, кончай!». Этот голос добивал окончательно, делая из моего тела дрожащее желе.

Не выдержала этой пытки и рванулась в душ, стараясь убежать от сладострастных картинок. Но и там, под упругими каплями, я только и делала, что прокручивала снова и снова события этого длинного дня, изумлённо замечая, что вся налилась чувственным нетерпением.

Как я дотерплю до завтра? Ну вот как?

Хоть бы Рома уже написал мне скорее, чтобы там, в болтовне с ним, мне хоть немного убежать от бесстыдных и запретных желаний. Ох...

Но время шло, а телефон подозрительно молчал. Уже и за полночь перевалило, а от Красавина не пришло привычное «спокойной ночи, маленькая». Ничего вообще не пришло, я обиженно смотрела на пустой экран уведомлений и не могла понять, почему так, и что случилось.

Ведь он не поставил точку. Нет! Ведь он успокоил меня многоточием.

Разбитая, уснула только ближе к утру, а проснулась непроспавшей рано от тревожного толчка в солнечное сплетение. Тут же быстрый взгляд на экран.

И ничего!

Лёгкие забились стекловатой. Болезненный вдох и такой же мучительный выдох.

Почему так? Почему он молчит?

А, может, я себя накручиваю, и Рома вчера вечером был просто катастрофически занят работой, а сегодня спит после ночной смены в клубе, пока я, глупая гусыня, себя тут накручиваю до невозможности?

Да, так и есть!

Вот он проснётся после обеда и обязательно мне что-то напишет, а, может быть, даже и позвонит, предлагая снова встретиться. Именно так и случится. Да! Да! Да! И я соглашусь, а потом мы снова целый день будем вместе. Он. Я. И наша любовь.

Так, стоп! Что?

Любовь?

И от этой мысли я подскочила на кровати как ужаленная, а потом снова повалилась на подушку, со стоном прикрывая свои глаза. Нет! Я не могу быть настолько недалёковидной идиоткой. Это я просто оговорилась, имея в виду то, что мы уже делали с ним. Между нами только это – лето, секс и ничего более.

Я не могла в него влюбиться. Просто не могла...

Да только успокоить себя не получалось, и я крутила эту тревожную мысль в своей голове целое утро: в душе, потом за завтраком и даже после, когда в гости ко мне пришла Рябина. Может быть, именно поэтому я и проболталась ей по всем фронтам...

– Сонь, твоя блаженная физиономия меня пугает, – обеспокоенно склонила голову набок подруга.

– Вот и меня тоже, – кивнула я.

– Перестань с ним встречаться, Шахова, или всё это, может, плохо кончится. Вот увидишь!

– Кажется, уже поздно давать мне такие наставления, – тревожным шепотом поведала я, с ужасом наблюдая, как расширяются глаза Марьяны.

– Ты влюбилась в него что ли?

– Хуже...

– Сонь, – прижала пальцы к своим губам подруга.

– Ох, пожалуйста, Мань, не надо, ладно? – взмолилась я и нервно стиснула пальцы.

– Отец же убьёт тебя, Соня! Господи! А Даня воскресит и ещё раз прихлопнет как муху! Ты чем думала, вообще? – склонилась надо мной девушка и процедила всё это прямо в мое пристыженное лицо.

– Я не знаю, чем я думала! Кажется, ничем, – выдохнула я, только сейчас понимая весь масштаб катастрофы.

– Ты же сама говорила, что...

– Да помню я, что говорила! – соскочила я с лежака и нервно заметалась у бассейна на заднем дворе.

– И когда это случилось?

– Вчера, – вскинула я руки к горящим щекам.

– Звездец!

– Ну, Маня, – прижала я руку к колотящемуся сердцу.

– Он хоть предохранялся?

– Нет...

– Ля, ты дура!

– Но он успел... э-э-э... это... ну, вытащить, – окончательно залилась я краской и отвернулась от потрясённого лица подруги, не в силах вынести её осуждающего взгляда.

Но Рябинина только сидела и в полном шоке смотрела на меня, будто бы видела перед собой впервые, пока я пыталась придумать удобоваримые для себя оправдания.

– Я просто хотела хоть раз сделать что-то не по указке отца или брата. Понимаешь? Мне всего восемнадцать, и Рома смотрел на меня как на желанную девушку, а не как на прибыльный контракт, сулящий выгодные дивиденды.

– Необязательно для этого было с ним спать, Сонь! А если этот Рома наградил тебя какой-то неизлечимой болезнью, м-м? Об этом ты подумала, когда бросилась во все тяжкие с этим малознакомым парнем?

Но я только нахмурилась в ответ на её слова и досадливо поджала губы, признавая, что Маня, конечно, же права, но...

Чёрт, да какая ещё неизлечимая болезнь?

И снова перевела взгляд на упорно молчащий телефон. Уже половина второго дня, а от Ромы ни слуху, ни духу...

– Не встречайся с ним больше. А лучше вообще уезжай в Москву, Сонь. Иначе вляпаешься по самые помидоры!

– А ты бы уехала на моём месте? – прищурилась я.

– Я не на твоём месте, Сонь. У меня не связаны руки. Вдобавок, меня не таскают каждые полгода по гинекологам, чтобы проверить чиста ли я и непорочна в отличие от тебя. Что

ты будешь делать, когда это случится вновь? Что ты скажешь, когда выяснится, что ты больше не девственница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.